

Цена 20 коп.

Б. М А Р К У С

М 97/8

а 330673

56,700

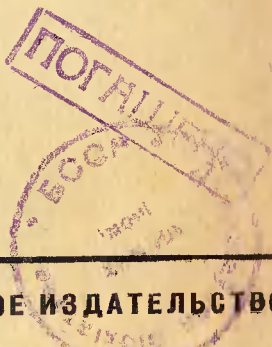
БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ
РЕВОЛЮЦИЯ»

О Р Г А Н
А Г И Т П Р О П А
Ц К В К П (б)

О С Н О В Н Ы Е
В О П Р О С Ы Т Р У Д А
В П Я Т И Л Е Т К Е

813.61

1 9 2 9

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

а 330673

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА
«КОММУНИСТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ»
ОРГАН АГИТПРОПА ЦК ВКП(б)

М 97/8

Б. МАРКУС

56.706

О С Н О В Н Ы Е
В О П Р О С Ы Т Р У Д А
В П Я Т И Л Е Т К Е

★

2-е издание

1

9

2

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

1961/8

1964 г.

Б С Р
Дзяржаўная бібліятэка
імя В. І. Леніна
№ 18032

82 × 111 — 5 л. А 16 Гиз № 33564.
Ленинградский Областлит № 36278
Тираж 25000.

ПОД ЗНАКОМ РОСТА К СОЦИАЛИЗМУ

XVI Партийная конференция одобрила представленный Государственной Плановой Комиссией план развития народного хозяйства в его оптимальном варианте. Этот план с полным правом может быть назван планом «великих работ», исполнение которых даст решительное изменение технического лица нашей страны, приведет к бурному росту социалистической индустрии, подъему и коллективизации сельского хозяйства и ликвидации его отсталости и к укреплению позиции пролетариата во всей экономике нашей страны. Для того, чтобы получить хотя бы самое общее представление о всем размахе предстоящих работ, достаточно сказать, что во все народное хозяйство будет вложено 64,6 млрд. руб., в то время, как в истекшее пятилетие 1923/24 — 1927/28 гг. соответствующие вложения составляли лишь 26,5 млрд. рублей. Промышленность, которой принадлежит ведущая роль во всем народном хозяйстве, поглотит 16,4 млрд. капитальных вложений, против 4,4 млрд. в прошлом пятилетии; ее основные фонды вырастут с 9,2 млрд. до 23,1 млрд. Основные фонды электрификации увеличатся в 5 раз, фонды транспорта повысятся на 70% и т. д. Шагая вперед такими огромными темпами, мы оставим, конечно, далеко позади довоенные размеры хозяйства. Промышленная продукция будет утроена, сельскохозяйственная вырастет в полтора раза против довоенного уровня.

Проводя социалистическую индустриализацию страны, стремясь к укреплению обороноспособности СССР и нашей независимости от капиталистических стран, мы отдаем глав-

ную массу наших средств тяжелой индустрии. Из всех капитальных вложений промышленности 78% будет вложено в те отрасли, которые производят средства производства. Их продукция увеличится в 3,3 раза, тогда как в легкой индустрии продукция увеличится лишь в 2,4 раза. Огромное развитие новых комбинатов, строительство 42 районных электроцентралей, рассчитанных на то, что количество производимой электро-энергии увеличится в 4,4 раза и достигнет 22 млрд. киловатт-часов, строительство целой сети мощных металлургических заводов, закладка новых шахт, позволяющих утроить добычу * каменного угля, строительство новых машиностроительных заводов с расчетом увеличить продукцию всего машиностроения в $3\frac{1}{2}$ раза и сельскохозяйственного машиностроения в 4 раза, решительные сдвиги в химической промышленности, особенно в области производства химических удобрений, — все это поведет к тому, что СССР будет двигаться вперед гораздо быстрее, чем капиталистические страны, и к концу пятилетия значительно усилит удельный вес нашей советской страны во всем мировом производстве. К концу пятилетия мы надеемся занять в мировом хозяйстве такое место по производству продукции тяжелой индустрии, которое позволит обогнать ряд стран и следовать непосредственно за Соединенными Штатами, Англией и Германией. Такой рост хозяйства, само собой разумеется, будет способствовать решительному росту социалистического сектора народного хозяйства, и основные фонды страны, которые в 1927/28 г. на 47,3% находились в частных руках (считая в том числе и крестьянство) и лишь на 52,7% в руках государства и кооперации, к концу пятилетия больше, чем на $\frac{2}{3}$, будут сосредоточены в ведении социалистического сектора, при этом в частном секторе остается 31,1% всех фондов.

Такие колоссальные достижения будут, конечно, возможны благодаря тому, что строительная программа пятилетки намечает решительные сдвиги в том звене народного хозяйства, которое сейчас значительно отстало и своей отсталостью тормозит до некоторой степени наше дальней-

шее развитие. Мы говорим о сельском хозяйстве. Общие капитальные вложения в сельское хозяйство намечаются в объеме 23,2 млрд. руб., по сравнению с предыдущим пятилетием — 15 млрд. — это составляет увеличение на 74%. Сумма основных фондов сельского хозяйства увеличится с 28,7 млрд. до 38,9 млрд., т.-е. на 35%. Благодаря тому, что государство будет, со своей стороны, вкладывать огромные средства в сельское хозяйство и благодаря решительному проведению коллективизации крестьянских хозяйств, мы получим существенные сдвиги в социальной структуре сельского хозяйства. К концу пятилетия предполагается, что около 18% всей посевной площади (27 млн. га) будет принадлежать обобществленному сектору (совхозы, колхозы), от которого мы будем получать 43% товарной продукции зерновых культур. Совхозы и колхозы дадут нам около 7 млн. тонн товарного хлеба, при этом до 21 млн. крестьян будет втянуто в обобществленный сектор. Разными видами сельскохозяйственной кооперации предполагается охватить около 80% всех хозяйств. Такая перестройка сельского хозяйства означает, конечно, решительное укрепление позиции пролетарской диктатуры в борьбе с кулаком — хлебным спекулянтom.

Пятилетний план предусматривает не только изживание товарного голода, но и накопление определенных товарных и валютных резервов, тем самым должна укрепиться одновременно и вся наша финансовая система — увеличится устойчивость червонца. Рост бюджета на 166% позволяет увеличивать финансирование народного хозяйства в 4 раза в сравнении с истекшим пятилетием и почти в 3 раза увеличить рост расходов на социально-культурные нужды.

Такой рост народного хозяйства не может не сопровождаться в наших условиях решительным подъемом благосостояния рабочих масс и основных масс крестьянства. Ежегодный рост народного дохода намечается в среднем на 12%. Этот темп в 4 раза превосходит рост народного дохода в царской России и выше темпа прироста народного дохода любой капиталистической страны. Такой темп

увеличения народного дохода позволяет не только решительным образом расширять социалистический сектор народного хозяйства, но и быстро повышать доходы и уровень благосостояния основных масс населения. Реальная заработная плата рабочих к концу пятилетия должна подняться на 71%. Доходы всего земледельческого населения повысятся на 67%, при чем доходы бедняцкого и середняцкого крестьянства должны возрасти еще несколько выше этой цифры, а доходы крестьян, объединенных в колхозы, вырастут на 83%. Доля рабочего класса в народном доходе повысится с 32,1% до 37%, что является лучшим доказательством социалистического характера нашей экономической политики (капиталистическому обществу, как известно, присуща обратная черта: там доля рабочего класса в народном доходе понижается).

Достаточно перечислить все эти перспективы мощного, полнокровного, бурного роста всех элементов нашего народного хозяйства, чтобы сразу понять, что такой крутой подъем дается огромным напряжением всех творческих сил трудящихся масс, и настойчивым преодолением трудностей он может быть выполнен только при условии огромной сознательной воли миллионных масс к тому, чтобы преодолеть все те трудности внутреннего и внешнего порядка, которые неизбежно вытекают из самого объема нашего строительства и которые осложняются той конкретной экономическо-политической обстановкой, которая сложилась к началу нашего движения в новом русле реконструкции нашего хозяйства. Сопротивление капиталистических элементов внутри страны, напор капиталистических стран, окружающих нас, техническая и экономическая отсталость нашей страны, диспропорции народного хозяйства, связанные с отсталостью и распыленностью нашего сельского хозяйства — все это безусловно является осложнением нашего строительства, осложнением, которое должно быть нами преодолено. Мы располагаем в СССР огромными запасами человеческой энергии, большими залежами богатств; мы имеем все преимущества, которые нам дала Октябрьская

революция в виде советской власти — участия масс в управлении страной и хозяйством, в виде почти полного уничтожения непроизводительного потребления буржуазии; в виде национализации средств производства, земли и пр.; в наших руках имеется такое могучее оружие, как единый хозяйственный план, как заканчиваемое экономическое районирование страны. Но всего этого было бы все-таки недостаточно, если бы десятки миллионов людей — трудящихся индустрии, сельского хозяйства, транспорта, культуры — не приложили огромных усилий для решительного улучшения качества работы, поднятия производительности труда и трудовой дисциплины во всех отраслях народного хозяйства. Краеугольным камнем всего плана нужно считать показательные качества нашей работы: повышение производительности труда в промышленности не менее, чем на 110%, повышение урожайности на 35% при расширении посевных площадей на 22%. На этой основе мы должны во что бы то ни стало выполнить задачу снижения себестоимости промышленной продукции, по крайней мере, на 35% и задачу снижения себестоимости строительства на 50%. Только при условии исполнения этих заданий можно считать выполнимым весь план в целом.

Наличие плана позволяет нам с особой ясностью понять, почти физически ощутить смысл указаний тов. Ленина о том, что «Производительность труда, это в последнем счете, самое важное, самое главное для победы нового общественного строя. Капитализм создал производительность труда, невиданную при крепостничестве. Капитализм может быть окончательно побежден и будет окончательно побежден тем, что социализм создаст новую, гораздо более высокую производительность труда» (Ленин. Собр. соч., т. XVI, стр. 256).

Мыслимо ли, однако, осуществить в действительности намечаемые темпы роста производительности труда, не являются ли они просто отвлеченными заданиями, которые не приложимы к жизни? По силам ли рабочему классу те задания, которые история ставит сейчас перед ним, не

слишком ли крутой подъем мы избрали, не сорвемся ли мы? И наряду с этим, чем и в какой мере обеспечивается намечаемый рост материального благосостояния и культурного уровня рабочего? — вот те вопросы, на которые мы должны ответить самым подробным образом.

Для того, чтобы дать удовлетворительный ответ на первую группу вопросов, нам необходимо более тщательно рассмотреть, каким количеством рабочих рук в городе и деревне мы располагаем, как мы их используем, как предполагается вооружить рабочего электро-энергией, машинами, как мы обеспечим народное хозяйство необходимыми ему кадрами квалифицированных рабочих, техников и инженеров. Мы рассмотрим, как будут изменяться условия труда, рабочее время, жилищное обеспечение и т. д. Тут же мы увидим, каковы будут судьбы нашей безработицы.

Для выяснения второй группы вопросов о благосостоянии рабочих, мы рассмотрим, как будет изменяться денежная заработная плата и какова будет покупательная ее сила, как будут изменяться цены товаров, покупаемых рабочим, и услуг, на которые он предъявляет спрос, каков будет уровень потребления рабочих. В этой же связи мы ознакомимся с судьбами и объемом социального страхования, наконец, мы рассмотрим, что намечается в деле обобществления быта рабочего и подъема его культурного уровня.

II

ДИРЕКТИВЫ XV СЪЕЗДА ВКП (б) ПО ВОПРОСАМ ТРУДА

Когда Госплан приступал к составлению пятилетнего плана, перед ним были директивы XV съезда ВКП (б) по этому вопросу. В частности, там были даны указания и о задачах в области труда. Вкратце указания XV партсъезда сводятся к тому, что «При построении пятилетнего плана нужно исходить из разрешения задач, которые связаны с основными диспропорциями нашего хозяйства,

№ 18032

к числу коих относится диспропорция между количеством рабочих рук в деревне и реальной возможностью их хозяйственного использования (так назыв. „аграрное перенаселение“). С этим связывается также задача рассасывания и возможного преодоления городской безработицы и повышения удельного веса пролетариата во всем населении страны. «Правильное решение центральных проблем пятилетнего плана, — говорится в другом месте директивы XV съезда, — обуславливает такое возрастание народного дохода и его распределение, которое обеспечивает рост благосостояния рабочего класса, беднейшего и среднего крестьянства при сохранении максимально возможного темпа развития всего народного хозяйства». Решения XV съезда обязывают, таким образом, во-первых, к обеспечению на основе проведения социалистической рационализации максимального подъема производительности труда, трудовой дисциплины, снижения себестоимости и, во-вторых, дает задание одновременно обеспечить расширение потребления пролетариата (рост зарплаты, снижение цен, увеличение товарной массы, жилищного обеспечения) и основных масс крестьянства при всемерном улучшении условий труда и повышения культурного уровня. (Подробнее см. резолюцию XV съезда ВКП (б) «О директивах по составлению пятилетнего плана народного хозяйства», разд. I, п. 4; разд. II, пп. I, 5 и 11).

Принятый XVI партконференцией пятилетний план развития народного хозяйства целиком отвечает заданиям XV съезда; в частности, в области труда расчеты Госплана доказывают полную возможность благоприятного разрешения всех поставленных съездом задач при том общем темпе развития народного хозяйства, который запроецирован.

Подсчеты Госплана составлены с той возможностью научного предвидения, которая доступна нам сейчас по уровню нашего познания, цифровые показатели будут уточняться в годовых отрезках плана. «Мы вовсе не фетишисты своих цифр, мы смотрим на цифры плана, как на цифры ориенти-

ровочные», — говорил тов. Кржижановский в своем докладе на XVI партконференции («XVI конференция ВКП (б)», бюлл. № 1, стр. 53), но основные классовые линии, политические тенденции, социальное направление развития является для нас обязательным. В этом смысле пятилетку мы в праве рассматривать, как конкретизацию партийной программы в деле социалистического строительства в условиях отсутствия войны на ближайший 5-летний отрезок времени.

Основное достоинство госплановских проектировок — это их диалектическое единство, их марксистская принципиальность. Отражая в своих установках высокий темп индустриализации, пятилетний план находит правильное сочетание основных элементов хозяйства. Это отражено, в частности, и в вопросе труда.

Для меньшевика, для мелкого буржуа, отражающих хвостизм в рабочей среде, вся премудрость регулирования труда сводится к необходимости отыскания возможности максимального вовлечения рабочей силы в производство и изыскания путей наиболее трудоемкого вложения средств, независимо от уровня производительности.

Буржуа, который по-своему отстаивает «индустриализацию», в свою очередь, откровенно почитает самым разумным во всем повторять американский тип развития индустрии — он отстаивает максимум производительности труда, совершенно не считаясь с числом занятых рабочих.

Меньшевик, подлаживаясь под хвостизм в рабочей среде, требует максимума зарплаты, отвлекаясь от производительности труда, добивается одностороннего расширения потребления.

Отражая давление буржуазных требований, другие оппортунисты прямо говорят о необходимости возможно более сдержанного роста, если уж нельзя уменьшения уровня заработной платы, совершенно «отвлекаясь» при этом от значения зарплаты, как рычага подъема производительности труда.

Во всех этих вопросах наш план счастливо избежал похвалы буржуазии и ее приспешников: Госплан самостоятельно пошел мимо всех этих критиков своей дорогой, намеченной еще XV съездом. Он сочетает возможный рост производительности труда с расширением хозяйства и с ростом рабсилы, не подлаживая, однако, проведения рационализации производства под «собезовские» соображения — «подкормить» побольше рабочих. Госплан сочетает рост социалистического накопления с высоким подъемом благосостояния трудящегося населения, соблюдая при этом такое соотношение роста производительности труда (накопления) и зарплаты (потребления), которое позволяет снижать себестоимость и ускорять расширенное воспроизводство социалистического сектора хозяйства.

«Принимая во внимание и относительную противоречивость этих моментов и их взаимодействие и связанность, при чем с точки зрения развития на длительный срок интересы эти в общем совпадают, необходимо исходить из оптимального сочетания обоих этих моментов» [XV съезд ВКП(б)].

III

ЧИСЛЕННОСТЬ ПРОЛЕТАРИАТА

Социализм тем отличается в основном от капитализма, что он дает гораздо более совершенную и высокую форму организации труда во всем народном хозяйстве. Задача регулирования труда в переходный период сводится в основном к тому, чтобы найти наилучшие формы такой организации труда в промышленности, на транспорте, в сельском хозяйстве и т. д., которая обеспечит максимально возможный рост производительности труда, и тем самым и непрерывный рост благосостояния трудящихся масс города и деревни. Но одновременно с этим нельзя забывать, что социалистическая организация труда предполагает обязательный рост удельного веса пролетариата в социальной струк-

туре всего населения. Отражены ли эти установки в пятилетнем плане?

Численность всех лиц «наемного» труда возрастет, согласно проектировки Госплана, в течение 5 лет с 11.350 тыс. в 1927/28 г. до 15.724 тыс. в 1932/33 г., т.-е. на 4,4 млн. человек. Городской пролетариат увеличится в соответствии с этим с 6.837 тыс. чел. до 9.155 тыс. человек. Правда, в годы, предшествовавшего пятилетия, численность лиц наемного труда возрастала в среднем на 11 — 12%. Однако, нужно иметь в виду, что в предыдущие 5 лет рост народного хозяйства происходил еще в значительной мере за счет использования и пуска в ход старого оборудования, а в ближайшие 5 лет мы будем иметь огромное расширение, переустройство и строительство новых предприятий. Промышленность будет поглощать в год в среднем около 140 тыс. рабочих. В среднем прирост рабочей силы в промышленности за пятилетие составляет около 5%, в то время, как рост численности промышленного пролетариата перед войной даже в годы хозяйственного подъема увеличивался не больше, чем на 3 — 4% в год. В результате значительных сдвигов в отношении численности рабочего класса, пролетариат, составлявший в 1927/28 г. всего лишь 14% от всего населения в рабочем возрасте, должен будет вырасти до 17%. Таким образом, удельный вес рабочего класса поднимется на $\frac{1}{5}$. Удельный вес городского пролетариата в рабочем возрасте увеличится с 6.837 тыс. чел. до 9.155 тыс. чел., что по отношению к городскому населению в возрасте 16 — 59 лет, увеличивающемуся с 17,6 млн. до 21,6 млн., составит рост с 38,7% до 42,3%. Это обстоятельство само по себе имеет огромный политический смысл, ибо означает дальнейшее собирание сил и рост рабочего класса — гегемона революции, ведущего за собой крестьянство. Но одновременно такой быстрый численный рост пролетариата означает увеличение занятости работников в каждой рабочей семье, что, в свою очередь, будет влиять на прирост бюджета рабочей семьи. Наконец, огромный рост численности пролетариата позволит вовлечь значительное коли-

чество новой рабочей силы в производство и, таким образом, будет влиять на ослабление безработицы и понижение числа иждивенцев в рабочих семьях. Нельзя не отметить, что именно это обстоятельство — рост численности пролетариата, при одновременном сокращении рабочего дня и напряженном проведении рационализации производства, как нельзя лучше характеризует социалистический характер той индустриализации страны и рационализации производства, которую мы проводим.

Характерно, что наиболее богатая капиталистическая страна, в которой рационализация производства проводится в огромных размерах — Северо-Американские Соединенные Штаты — дает за все последние годы систематическое снижение общего числа занятой рабочей силы. В то время, как средняя выработка на одного рабочего в САСШ увеличилась за последнее пятилетие на 28%, промышленность этой мощной капиталистической страны, применяя почти 9-часовой рабочий день, вытеснила за те же 5 лет 13,9% рабочих. Благодаря этому, в Соединенных Штатах за 5 лет промышленная безработица выросла на 3 млн. чел. и сейчас достигает колоссальной цифры 4 — 4½ млн. безработных. Соединенные Штаты не составляют исключения среди других капиталистических стран, где безработица, связанная со структурой хозяйства, с неизбежным вытеснением рабочих из производства, является постоянным спутником капиталистического развития. В Германии, например, к 1927 г. число рабочих в промышленности понизилось до уровня 1913 г. при росте производительности труда на 1 рабочего на 7%. В каменноугольной и прочей добывающей промышленности число рабочих ниже довоенного на 1½ — 2%, а производительность труда выше довоенного уровня почти на 17%, в то же время пораженность безработицей увеличилась.

Совершенно обратный процесс мы наблюдаем у нас. За последние 5 лет количество рабочих, занятых во всем народном хозяйстве у нас увеличилось с 6,8 до 11,3 млн. человек (на 4,5 млн. чел.), несмотря на то, что в этот период

мы стали напряженно проводить рационализацию производства. Безработица, которая сопутствует росту занятой в народном хозяйстве рабочей силы, носит у нас в основном не индустриальный характер; ее корни уходят в наличие аграрного перенаселения в деревне и излишка рабочих рук в домашнем хозяйстве в городе. Если в тех или иных случаях нам приходится сокращать некоторое количество рабочих в отдельных предприятиях, в связи с проведением там рационализации, то в целом наша система ведения хозяйства, непрерывно расширяющегося за счет новых предприятий и отраслей производства, сокращающего рабочий день и увеличивающего сменность, обеспечивает возможность безболезненного рассасывания и перевода с одних работ на другие тех излишков рабочей силы, которые образуются при проведении рационализации производства.

Присматриваясь более тщательно к характеру прироста наемного труда, который запроектирован Госпланом в ближайшие 5 лет, можно отметить, что наибольший прирост рабочей силы запроектирован в строительстве, где количество рабочих должно утроиться, такая проектировка вполне соответствует общему размаху нашего промышленного, городского жилищного и других видов строительства. Такой прирост строительных рабочих, происходящий одновременно с опромными сдвигами, которые нам предстоят в области вооружения строительных рабочих новыми машинами, усвоения новых приемов работы, удлинения строительного сезона, происходящий при сравнительно высоком приросте производительности труда в строительстве, — является свидетельством того, что все пятилетие идет под знаком бурного роста всего нашего строительства,

Промышленность, несмотря на значительное поднятие производительности труда, даст, в связи с увеличением сменности и расширением производства, прирост рабочей силы на 32,3% (цензовая промышленность — на 32,8%).

В сельском и лесном хозяйстве, благодаря значительному расширению государственных совхозов и коллективных хозяйств, с одной стороны, и благодаря развитию лесного хо-

зайства, с другой, намечается прирост наемного труда на 35%, при значительно замедленном росте наемного труда в крестьянском хозяйстве.

Транспорт и связь должны дать увеличение занятой рабочей силы на 9,6%. Здесь потребность в новой рабочей силе вызывается, главным образом, появлением новых железных дорог. В торговле занятость рабочей силы увеличится на 43,2%. В просветительно-культурных учреждениях занятость рабочей силы увеличится на 37%, а в сети здравоохранения — на 30,4%.

Лишь в одной отрасли труда—административно-управленческом аппарате—мы можем отказаться от проектирования роста численности занятой рабочей силы. Привлечение рабочей общественности, рационализация аппарата, децентрализация работы позволит нам улучшать работу совучреждений, не расширяя их количественно.

Характерно отметить, что число занятых в социалистическом секторе хозяйства (т.-е. в государственных и кооперативных предприятиях), составлявшее в 1927/28 г. — 79,6% от общего числа работающих, к концу пятилетия возрастет до 83,9%; число лиц наемного труда, занятых в частном секторе хозяйства (в том числе мы считаем и работников, занятых по найму в индивидуальных крестьянских хозяйствах), в соответствии с этим упадет с 20,4% до 16,1%. При этом число рабочих, занятых в частном секторе промышленности понизится в удельном весе за этот же период с 8,6% до 6%, а удельный вес наемного труда в частном секторе сельского хозяйства упадет с 67,2% до 58,1%¹⁾.

Если сравнивать общую численность лиц наемного труда, прилагая мерку 1913 г., то можно отметить, что, в то время, как в 1922/23 г. число рабочих составляло 60,7% от довоенного уровня, в 1927/28 г. оно несколько превысило довоенный уровень (101,3%), а к концу пятилетия

¹⁾ См. «Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР», т. I, изд. Госплана, 1929 г., стр. 146.

общее число лиц наемного труда будет превышать довоенный уровень на 40,4%. При этом число промышленных рабочих будет превышать довоенный уровень на 40,7%.

Цифры Госплана имеют свой основной смысл в том, что они правильно намечают основные тенденции, т.-е. направление тех или иных явлений. Эта их сторона не может быть поколеблена даже в том случае, если отдельные цифры изменятся несколько в ту или иную сторону при дальнейшем уточнении. Поэтому, мы считаем, что данные Госплана о росте численности рабочего класса позволяют сделать совершенно неопровержимый вывод: *запроектированный рост народного хозяйства, опирающийся на огромные капитальные вложения, рассчитанный на огромный подъем производительности труда, обеспечивает вместе с тем не только общее численное возрастание рабочего класса, но и повышение удельного веса рабочего класса во всей социальной структуре населения СССР.*

IV

ПЕРСПЕКТИВЫ ГОРОДСКОЙ БЕЗРАБОТИЦЫ

Уже выше мы вскользь упомянули о том, что безработица в СССР отражает собой наличие относительной избыточности рабочих рук в сельском хозяйстве и что, во всяком случае, она резко отличается по своему существу от той индустриальной безработицы, которая охватывает в капиталистических странах преимущественно промышленных рабочих. Удельный вес индустриальной группы безработных без неквалифицированных рабочих, составлял по отношению к общему числу безработных, зарегистрированных на бирже труда в 1925/26 г. — 15,5%, в 1926/27 г. — 16,4%, в 1927/28 г. — 14,8%¹⁾. В общей массе безработных не менее $\frac{1}{10}$ части составляют пришельцы из сельских мест-

¹⁾ См. «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 г.», стр. 156.

ностей. Однако, общеизвестно, что данные бирж труда засорены элементами, которые работы не ищут. Общеизвестны факты регистрации на бирже труда огромного количества членов союзов домашних хозяек, состоящих на бирже труда не столько для того, чтобы получить работу, сколько для сохранения звания безработных и для того, чтобы не потерять право на союзное членство. Все знают, что за наименованием безработного скрывается некоторое количество торговцев, кустарей и других лиц, обеспеченных тем или иным доходом. Отчасти в силу этих причин уже перепись населения, проведенная ЦСУ в декабре 1926 г., выявила значительное расхождение цифр безработных по данным бирж труда и цифр фактически безработных, обнаруженных переписью.

Произведенное в 1927 г. ВЦСПС обследование безработицы среди членов союзов показало¹⁾, что среди сравнительно застойных групп безработных с длительностью безработицы в 1½ — 2 года и больше встречаются как раз такие профессии, в которых ощущается наиболее острый недостаток на рынке труда, например, электро-монтеры, слесаря-сборщики, разметчики и т. п. То же обследование выявило не меньше 10—15% «мертвых душ», оторвавшихся от профсоюзов, от бирж труда, потерявших связь с ними, весьма высокий процент безработных домашних хозяек и лиц, материально обеспеченных.

Характерно, что среди семейных безработных металлистов 25% ладает на членов таких семей, где доход на члена семьи составляет 20—30 руб. и выше. У безработных текстильщиков количество обеспеченных доходом в 20—30 руб. и выше 30 рублей на члена семьи составляло 24,1%. То же обследование позволило выявить общую закономерность: чем выше доход в семье, тем длительнее была безработица. Иначе говоря, материально сравнительно обеспеченные группы дают своим количеством на рынок труда,

¹⁾ См. «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928 г.», стр. 156.

числясь безработными, по существу мало заинтересованы в подыскании работы.

Косвенную характеристику относительной обеспеченности лиц, числящихся безработными, дают данные о жилищных нормах разных групп городского населения: по материалам Всесоюзной переписи населения оказалось, что по 12 крупным промышленным городам на душу рабочего населения приходилось 4,9 кв. м. жилплощади, а у безработных размер душевого обеспечения жилплощадью доходил в тех же городах до 5,9 кв. м. (на 17% выше)¹⁾.

Для характеристики нашей безработицы необходимо еще отметить влияние на нее отхода сельского населения в города на заработки. Опубликованные недавно Наркомтрудом СССР данные говорят об огромном напоре деревенской рабочей силы на городской рынок труда: в 1923/24 г. отход составлял по СССР 1,67 млн. чел., уже в 1924/25 г. он вырос до 2,87 млн. (+ 71,5%), в 1925/26 г. достигал 3,28 млн. (+ 14,5% к пред. году) и в 1926/27 г. приблизительно стабилизировался на уровне предыдущего года — 3,15 млн. чел. (снижение на 4,3%). Средняя продолжительность отхода не превышает 5 месяцев в году. При среднем отходе в 28 чел. на 1.000 чел. сельского населения, отдельные области, наиболее перенаселенные, дают гораздо более высокие цифры отхода (ЦПО — 58,7 на 1.000, Ленинградская область — 55 на 1.000), чем сигнализируется необходимость форсирования подъема доходности от сельского хозяйства, в первую очередь, в этих районах. Из всего отхода на заработки в 1926/27 г. на сельскохозяйственные промыслы уходило 10,8%, остальная масса отходников направлялась на внеземельческие промыслы.

Среди последних 23,7% приходится на чернорабочих: 20,8% — на строителей; 20,7% — на рабочих по лесосплаву и лесозаготовкам; 11,5% — на фабрично-заводских и ре-

¹⁾ Цифровые данные проведены по таблице № 14, напечатанной в статье Горского в «Бюллетене Госплана РСФСР» № 23—24 за 1928 г.

месленных рабочих; 4,9% — на горнорабочих; 4,4% — на торфяников¹⁾.

Таким образом, из всего трехмиллионного отхода, за вычетом сельскохозяйственных промыслов, лесозаготовок, сплава и торфоразработок, не менее $\frac{2}{3}$ направляется в города и ищет заработка в труде по найму. Из этой массы около 650 — 700 тыс. ежегодно оседает в городах.

Пользуясь чрезвычайной неорганизованностью нашего рынка труда, огромной текучестью рабочей силы в производстве (в ряде крупнейших заводов по данным НК РКИ сменяемость рабочего состава достигает 100% в год), эти лица проникают в народное хозяйство и выбывают оттуда через короткий промежуток времени уже в качестве членов союзов. Все эти обстоятельства сильно сказываются на общем количестве безработных, числящихся как на биржах труда, так и в профсоюзах, в сторону преувеличения. Общее число безработных в среднем за 1927/28 г., по данным бирж труда, приближалось к 1,3 млн., в том числе 0,8 млн. членов союзов, но биржи труда имеются далеко не во всех городах; по данным союзов (без сельскохозяйственных рабочих) общее число безработных составляло около 1,5 млн. членов союзов²⁾. Таким образом, вся безработица исчислялась бы величиной, близкой к 2 млн. чел. Однако, учитывая засоренность данных общих этих источников, Госплан, опираясь на материалы переписи населения, исчислил действительную величину лишь несколько больше 1.100 тыс. человек.

Как же изменится городская безработица в течение пятилетия? Общая численность городского населения увеличится за пять лет, по исчислениям Госплана, с 27,9 млн. в 1927/28 г. до 34,7 млн. чел. В том числе рост населения

¹⁾ «Отход сельского населения на заработки в СССР в 1926/27 г.», изд. «Вопросы Труда», 1929 г., стр. 6—11.

²⁾ Данные союзов обычно значительно превышают данные о числе зарегистрированных безработных членов союзов на бирже труда в связи с тем, что биржи труда, как известно, имеются не во всех городах.

в рабочем возрасте от 16 до 59 лет намечается с 17,7 млн. в 1927/28 г. до 21,9 млн. в 1932/33 г. (т.-е. увеличение на 24%). Это увеличение складывается как из естественного прироста городов за счет повышения числа входящей в работоспособный возраст молодежи, так и за счет механического прироста, т.-е. притока из деревни, который Госпланом исчислен в количестве около 3 млн. человек. При условии роста занятого в городах пролетариата на 33,9%, увеличения занятости населения в других трудовых занятиях (не по найму) на 24,6%, при росте домашнего труда на 18,8%, при резком увеличении числа учащихся в рабочем возрасте на 51,9%, что стимулируется особыми мерами, при росте прочих непроизводительных занятий (главным образом, пенсионеров) на 22,3% и, наконец, при отсутствии прироста лиц неопределенных занятий Госплан приходит к выводу, что общее количество безработных в начале пятилетия, увеличивающееся по предположению Госплана с 1,1 млн. в 1927/28 г. до 1,3 млн. в 1929 г., к концу пятилетия круто снижается и достигает 0,5 млн. человек. Госплан предвидит, таким образом, возможность весьма благоприятного разрешения нашей безработицы, которая резко снизится по своей напряженности: по сравнению с занятостью рабочего населения во всем городском населении безработные составляли 6,4% в 1927/28 г., а к концу пятилетия они будут составлять 2,36%; по отношению к городскому пролетариату безработные составляли в 1927/28 г. 16,6%, а к концу пятилетия они будут составлять 5,6%. В абсолютном размере безработица достигнет сравнительно небольшой цифры, которая по выражению тов. Струмилина не выходит за пределы того, технически необходимого резерва, который необходим для обеспечения неизбежного оборота рабочей силы. Благоприятному разрешению безработицы безусловно содействует предполагаемое выведение из производства 200 тыс. стариков-рабочих, которые должны быть обеспечены пенсией в порядке социального страхования. Взамен их намечается вовлечение в производство большого количества рабочих-подростков.

В своем докладе на XVI партийной конференции г. Кржижановский говорил, что особое внимание мы должны будем обратить на прекращение незанятости рабочей молодежи и необходимо приложить все возможные усилия к тому, чтобы обучение молодежи поставить на более надежные рельсы, снизив отсев ее из старших классов школы (для этой цели предполагается выделить специальный стипендиальный фонд — около 1 млн. руб.).

Изживанию безработицы среди подростков и юношества, живущих в городах, будет способствовать ряд благоприятно складывающихся обстоятельств: прежде всего, здесь будет действовать расширение контингентов пролетариата, омоложение рабочего состава при одновременном усиленном охвате молодых возрастов учебой. Наряду с этим определенное значение будет иметь несколько замедленный прирост числа подростков и переростков в связи с пониженной рождаемостью в годы империалистической и гражданской войн. По исчислениям тов. Зайцева¹⁾ численность городского населения СССР в возрасте от 14 до 18 лет в связи с понижением рождаемости в 1915 — 1920 гг. уменьшится с 2,5 млн. чел. в 1928 г. до 1,93 млн. чел. в 1932 г., численность юношества 18 — 22 лет вырастет с 3,04 млн. до 3,44 млн. Общее количество молодых возрастов (14 — 22 г.) за это пятилетие, таким образом, не вырастет, а даже уменьшится на 2% (с 5,5 млн. до 5,38 млн.).

Расчеты, построенные на усиленное вовлечение городской молодежи — около 1,5 млн. чел. — в учебу при одновременном втягивании в производство новых кадров молодежи, приводят Госплан к тому выводу, что к концу пятилетия будет достигнуто удовлетворительное положение с кадрами подростков в городах и молодежью в возрасте 18 — 24 лет.

Проектировка Госплана в части предположенного темпа снижения безработицы подверглась критике, как чрезмерно оптимистическая. Ряд ораторов на V съезде Госпланов воз-

¹⁾ Вл. А. Зайцев, «Перспективы юношеского труда в свете пятилетнего плана развития народного хозяйства», «Молодая Гвардия», 1928 г., стр. 194.

ражал против нее: одни исходили при этом из необходимости более осторожных проектировок цифр снижения безработицы; другие отрицали самую возможность уменьшения абсолютного числа безработных в силу того, что наша безработица в основном зависит от аграрного перенаселения, которое не уничтожается в текущем пятилетии. Ошибка этих возражений заключается в том, что недооцениваются предстоящие решительные социальные сдвиги деревни, когда резко повысится материальное благосостояние беднейших слоев, особенно охватываемых обобществленным сектором сельского хозяйства. При всем том, однако, руководители Госплана СССР, отстаивая существо своих проектировок — резкое снижение и напряженность абсолютных цифр безработицы — считают необходимым произвести дальнейшее уточнение цифровых расчетов (особенно спорных в части определяемого Госпланом размера безработицы в 1927/28 г. в 1,1 млн. человек).

Посмотрим, на какие же обстоятельства опирается проектировка Госплана, рассчитанная на такое быстрое снижение безработицы в городах, в то время как наша безработица имеет свои корни не в вытеснении рабочей силы из городской промышленности, а питается непрерывным напором на городской рынок труда той рабочей силы, которая не может быть использована в деревне при достигнутом уровне производительности труда и доходности в сельском хозяйстве. При ответе на этот вопрос нам необходимо ознакомиться с перспективами использования рабочей силы в деревне и с судьбами аграрного перенаселения.

V

СУДЬБЫ АГРАРНОГО ПЕРЕНАСЕЛЕНИЯ

В наследство от капитализма мы получили большую отсталость сельского хозяйства, низкий его технический уровень, весьма слабую вооруженность труда машинной энергией и рабочим скотом и вытекающую из этого низкую

производительность сельского труда. Отсюда пониженный (40—42%) реальный душевой доход в деревне по сравнению с городом; доход этот даже по сравнению с заработком чернорабочего в городе отстает. При недостаточном развитии городской и сельской промышленности, транспорта, при резкой сезонности труда в сельском хозяйстве исторически сложилось в царской России, так называемое, относительное аграрное перенаселение. Аграрное перенаселение для капитализма — неизбежное последствие его системы хозяйствования, основанной на разорении и эксплуатации крестьянства. Маркс писал:

«Когда капиталистическое производство овладевает земледелием или в той мере, в какой оно овладевает земледелием, спрос на сельское рабочее население параллельно накоплению функционирующего здесь капитала абсолютно уменьшается... Поэтому часть сельского населения постоянно готова перейти в ряды городского или мануфактурного пролетариата и выжидает условий, благоприятных для этого превращения¹⁾».

При капитализме аграрное перенаселение не уменьшается, самый ход экономического развития капитализма приводит к расширенному воспроизводству этой диспропорции между наличием свободных рабочих рук и возможностью их использования. Только иное — некапиталистическое — развитие сельского хозяйства может привести к смягчению и изжитию аграрного перенаселения.

Революция смягчила остроту аграрного перенаселения, но не изжила его. Сейчас оно оценивается, примерно, в 8,5 млн. чел. в рабочем возрасте. Линии его изживания лежат на путях подъема производительности труда и доходности бедняцко-средняцких хозяйств: охват сельскохозяйственной кооперацией, механизация сельского хозяйства, мероприятия по повышению урожайности и другие действующие в том же направлении меры (развитие кустарных

¹⁾ Маркс. «Капитал», т. I, стр. 634, изд. Гиз, 1923 г.

промыслов, переселенчество и т. п.) наряду с расширенным вовлечением труда в индустрию и другие отрасли государственного и кооперативного хозяйства — вот пути изживания аграрного перенаселения.

Перед нашим народным хозяйством стоит задача обеспечить работой в текущее пятилетие около полутора десятков миллионов человек: во-первых, возрастет почти на 7 млн. состав населения в трудоспособном возрасте, во-вторых, сейчас мы имеем относительный избыток рабочих рук в деревне, исчисляемых, примерно, в 8,5 млн. чел. и, наконец, городская безработица составляет сейчас свыше 1 млн. чел.

Рост занятости в сельском хозяйстве дополнительно поглотит около 8,5 млн. чел., рост наемного труда в городе 2,5 млн. при одновременном росте кустарных промыслов, при большем охвате учащихся стипендиями, а стариков — пенсиями, наконец, при значительно замедленном приросте занятости в домашнем хозяйстве мы получим возможность значительно смягчить и остроту аграрного перенаселения и городскую безработицу.

Уже в конце ближайшего пятилетия, по подсчетам Госплана, аграрное перенаселение значительно потеряет свою остроту, оно уменьшится в абсолютных цифрах, приблизительно, до 2,63 млн. (на 68,6%) и к общему количеству сельского населения составит в этом случае 3,7% (против 13,2% в 1927/28 г.). Такие благоприятные итоги, несмотря на бурный рост самого сельскохозяйственного населения, в работоспособном возрасте (+ 12,5% в переводе на полного работника) достигаются, главным образом, значительным повышением занятости сельскохозяйственного населения в расширяющемся сельском хозяйстве; определенное значение имеет, конечно, и дополнительное поглощение рабочих рук в кустарных промыслах, которые растут на 50% и в городском труде.

Буржуазные критики и их подголоски в нашей среде говорили, что механизация сельского хозяйства усилит вытеснение рабочих рук и тем самым, якобы, увеличит аграрное перенаселение. Отсюда у них робко напрашивались выводы

о необходимости замедленной тракторизации и механизации сельского хозяйства и о необходимости дать возможность кулаку широко развивать свое хозяйство за счет применения наемного батрацкого труда.

Помимо того, что их предложения политически неприемлемы для нас, самый ход их рассуждения в корне порочен. Если сельскохозяйственные машины заменят собой людей (по исчислениям тов. Струмилина — они заменят в пересчете по годовым работникам до 2,5 млн. чел.), то они вместе с тем дают возможность в месяцы сезонной летней нехватки труда до 15 млн. освобожденных работников. Здесь дается уже возможность интенсивного и экстенсивного роста всего сельского хозяйства и возможность улучшения обработки земли. (Достигаемая благодаря этому лишняя вспашка 30 млн. га, очистка семян до 75% посева, рост технических культур, корнеплодов, доставка и разброска искусственного удобрения и т. д. не только с лихвой перекрывают это вытеснение рабсилы, но и значительно увеличивают потребность в рабочих руках в сельском хозяйстве). В итоге роста занятости труда в полеводстве на 36% (в том числе на технических культурах, удвоение числа работающих), в животноводстве на 21,1%; в луговодстве, садоводстве и виноградарстве на 15,7%, по переработке сельскохозяйственных продуктов на 38,5%, а также роста занятости в других отраслях производительного сельскохозяйственного труда, мы получим рост занятости труда в сельском хозяйстве на 8,57 млн. чел. (в год). Введение машин и повышение энерговооруженности работника в сельском хозяйстве вместе с тем резко ослабит недостаток рабочих рук в деревне в страдную пору, позволит удлинить сельскохозяйственный сезон, уничтожит перегрузку в определенное время года, позволит и в сельском хозяйстве постепенно сокращать трудовой день.

Подъем производительности труда в сельском хозяйстве будет особенно большим в государственных и кооперированных хозяйствах. А это, в свою очередь, приведет к тому, что осуществление плана приостановит нарастание разрыва между уровнем благосостояния пролетариата и благосостоя-

ния бедняцких и середняцких масс крестьянства (при росте душевого дохода сельскохозяйственного населения на 67%, доход коллективизированных хозяйств поднимется на 83%, а доход пролетариата — на 77% ¹⁾). Вместе с тем, введение машин и освобождение в деревне рабочих рук в страдную пору приведет к большей устойчивости в производстве той части рабочих, которая сейчас, будучи связанной с сельским хозяйством, уходит в летние месяцы из производства под теми или иными предложениями.

Мы видим, что народно-хозяйственный план построен таким образом, что он весьма существенно смягчает одну из основных диспропорций нашего хозяйства — «диспропорцию между количеством рабочих рук в деревне и реальной возможностью их хозяйственного использования» [XV съезд ВКП(б)] и делает указание о дальнейших путях полного изживания одного из наиболее тяжелых наследий социальной структуры страны, которое оставило капиталистическое общество, державшее крестьянское хозяйство на грани голода, нищеты и вымирания. Смягчение аграрного перенаселения уже в данном пятилетии скажется на постепенном смягчении притока в города и уменьшении из года в год количества крестьян, оседающих в городах. Таким образом, даже при условии повышения спроса на труд — обстоятельства, вызывающего большее выявление видимого аграрного перенаселения — мы имеем все же возможность снижения городской безработицы.

VI

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА И ТРУДДИСЦИПЛИНА

XVI партконференция в своей резолюции подчеркнула, что «элементарными условиями общехозяйственного порядка, необходимыми для преодоления трудностей выполнения плана», является повышение за пятилетие производительности промышленного труда на 110%, снижение себестоимости

¹⁾ «Пятилетний план», т. I, стр. 122.

промышленной продукции на 35%, снижение себестоимости строительства на 35%, решительная борьба с прогулами и расхлябанностью на производстве, укрепление трудовой дисциплины, социалистическая рационализация производства и обеспечение промышленности, транспорта и сельского хозяйства необходимыми кадрами руководителей и специалистов.

От выполнения задания по подъему производительности труда в индустрии зависит в основном: 1) темп роста хозяйства и, стало быть, степень нашего приближения к социализму; 2) возможность выполнения планов внутрихозяйственного накопления, тем самым определяется возможность осуществления целиком плана капитальных вложений; 3) рост зарплаты, а стало быть, уровень благосостояния рабочего; 4) количество продукции — а значит, и возможность изживания товарного голода; 5) снижение себестоимости, которое определяет возможность снижения цен, от последнего же зависит уровень реальной зарплаты.

Все это обязывает нас со всей решительностью подчеркнуть серьезность задания по подъему производительности труда в промышленности. (В пересчете на подъем часовой производительности труда в виду перехода всех предприятий на 7-часовой день — задание еще серьезнее: часовая выработка должна увеличиться на 123% за пять лет; это значит, что средний темп подъема часовой производительности труда должен составлять, примерно, около 17% в год (счет в сложных процентах).

Есть ли, однако, основания для такого исчисления роста производительности труда? Не является ли соответствующее указание плана и решение партконференции просто директивой, отражающей только волю партии, но не обоснованной техническими расчетами?

Мелкобуржуазные критики нашего плана, идеологически отражая хвостистские настроения рабочих, говорили, что такой темп невозможен, нереален, что он, якобы, основан, главным образом, «на нажмиме на мускулы рабочего». У отдельных членов партии тоже были сомнения, насколько полно удастся осуществить такой подъем производитель-

ности труда (выступление тов. Шанина на дискуссии «О пятилетнем плане» в Комакадемии). Эти заявления, однако, неосновательны.

Рост производительности труда (выработки на 1 рабочего) опирается в основном на: 1) рост энерговооруженности и капиталовооруженности рабочего; 2) на лучшую организацию труда и уплотнение рабочего дня при его сокращении; 3) на улучшение условий охраны труда и облегчении жилищного положения рабочего; 4) на рост заработной платы, возмещающий и перекрывающий степень роста интенсивности личного труда рабочего и рост одновременного страхования; 5) на широкую переквалификацию и переобучение рабочих.

Рост производительности труда основан прежде всего на подсчетах эффективности тех технических сдвигов, которые намечаются во всем народном хозяйстве. Более чем удвоение производительности труда за 5 лет было бы невыполнимо в том случае, если бы осуществление этого задания было основано исключительно на уплотнении рабочего дня, на увеличении интенсивности личного труда рабочего при старом оборудовании. Но в том-то и заключается гвоздь вопроса, что дело идет о повышении производительности труда при совершенном обновлении оборудования, социалистической реконструкции и рационализации всего производства. Прежде всего резко меняется вооруженность живой рабочей силы средствами производства и энергией. Если прирост основных капиталов отнести к одному рабочему, то показатель «капиталовооруженности» рабочего увеличится на 130%. Рост вооруженности электрической энергией будет не менее, чем на 95 процентов.

Если в 1927/28 г. на одного рабочего приходилось 2.421 киловатт-часов работы механических двигателей, то к концу пятилетия она будет составлять 4.677 киловатт-часов. На транспорте мощность механических двигателей, приходящихся на одного рабочего, вырастает в пятилетие на 46,7%, в сельском хозяйстве мощность живых и механических двигателей в расчете на одного работника увеличится на

20,7%, при чем в совхозах энерговооруженность рабочего вырастет на 184% и в колхозах на 124%. Ясно, что такой рост вооруженности работника электрической и механической энергией является одним из основных способов повышения производительности труда. Однако, наряду с этим должна расти интенсивность (напряженность) личного труда самого рабочего. Считаясь с тем, что хронометраж, фотографии рабочего дня показывают, что у нас рабочий день недогружен в отдельных предприятиях от 20 до 50%, мы имеем полную возможность и право рассчитывать на значительное уплотнение рабочего дня, тем более, что одновременно будет осуществлен 7-часовой рабочий день, повышение квалификации рабочих, значительное оздоровление условий труда и улучшение быта, рост жилищного обеспечения и т. д.

Принятый XVI-ой партконференцией вариант 5-летнего плана отличается от прежде опубликованных расчетов решительным преодолением тех «затухающих кривых» темпа нашего развития, которые раньше отражали недоучет наших развивающихся возможностей и тем самым характеризовали одну из основных ошибок нашего планирования до сих пор. Эти «затухающие кривые» были отражены и в плане подъема производительности труда. Первый проект пятилетки, составленный комиссией тов. Гинзбурга в ВСНХ, исходил из прироста производительности труда в первый год пятилетки в 10,9%, а в последний год в 6,8%; поданные Госпланом труды комиссии тов. Струмилина — «Перспективы развития народного хозяйства СССР на 1926/27 — 1930/31 гг. исходили из прироста производительности труда за 5 лет на 50,5%, при чем темп и рост в 1-ый год пятилетия оценивались в 10,4%, а далее, непрерывно понижаясь, они доходили до 7,6%¹⁾.

Перспективная ориентировка на 1927/28 — 1931/32 гг., изданная Госпланом в начале 1928 г., оценивала общий при-

¹⁾ «Перспективы развертывания народного хозяйства СССР 1926/27—1930/31 гг.», изд. Госплана СССР, 1927 г., таблицы, стр. 77.

рост производительности труда за пятилетие в 56,9%, для оптимального варианта—62,3%. Здесь темп прироста производительности труда опять-таки снижался с 12,7% до 8,2% ¹⁾).

ВСНХ СССР издал ко времени XV партсъезда свой вариант пятилетки промышленности, который исходил из 63% прироста производительности труда за пятилетие, намечая темпы прироста для первого года пятилетия — 14,8%, а для последнего года — 9,3% ²⁾).

Это «затухание кривых» было значительно выпрямлено уже в следующем варианте пятилетки, доложенной ВСНХ СССР VIII съезду профсоюзов. Имея перед собой опыт работы в первые годы реконструктивного периода, руководящие органы, основываясь на практике последних лет, пришли к выводу: «Все предыдущие планы явно недоучитывали возможности дальнейшего роста производительности труда, основанного на введении в действие значительного числа новых предприятий и нового оборудования. Намечая прирост производительности труда за 5 лет на 94,9%, ВСНХ исходил из прироста производительности труда в первый год пятилетия в 15,9%, а в дальнейшие годы, примерно, равными темпами около 13,7% — 13,8%.

Наконец, последний вариант пятилетнего плана, представленный Госпланом и принятый XVI партийной конференцией, исходит уже из наиболее полного учета наших возможностей по части прироста производительности промышленного труда. Он выразится за пятилетие цифрой в 110% и основан, главным образом, на коренном изменении технических предпосылок для увеличения выработки.

Задача всей партии, всего рабочего класса, в процессе осуществления пятилетнего плана изыскать еще дополнительные возможности для выполнения плана подъема произ-

¹⁾ См. «Перспективная ориентировка на 1927/28—1931/32 гг., изд. Госплана, 1928 г., стр. 55.

²⁾ «Контрольные цифры пятилетнего плана развития промышленности СССР» (1927/28 — 1931/32), изд. Гостехиздат, 1927 г., стр. 123.

водительности труда. Одной из этих возможностей является на практике укрепление трудовой дисциплины.

Ни для кого не секрет, что вновь вовлекаемые в производство кадры рабочих, экономически связанные к тому же с сельским хозяйством, часто приходят в производство с не-пролетарской идеологией, с чуждой нам рваческой установкой на то, чтобы сорвать с предприятия побольше, а дать ему работы качеством похуже, а количеством поменьше. Они приносят с собой в производство расхлябанность, дают примеры самого возмутительного нарушения трудовой дисциплины, доходящего в отдельных случаях до поломки ценнейших машин, не говоря уже о прогулах, браке, пьянстве на производстве, грубости по отношению к администрации и т. п. Ясно поэтому, что как в данный период, так и в течение всего периода, охватываемого пятилеткой, нам необходимо будет вести решительную борьбу с прогулами и расхлябанностью на производстве и укреплять трудовую дисциплину. Без этого условия немыслимо обеспечить рост производительности труда.

Поэтому прогулам мы объявляем решительную войну; в плане намечено рабочий год повысить с 263,1 дня в 1927/28 г. до 267,2 дня. Основание таких расчетов у нас имеется хотя бы в том, что в наше время количество прогульных дней, по всей видимости, значительно больше довоенного уровня. По некоторым материалам, относящимся к 1913 г. (официальных данных нет за этот период), можно установить, что в то время в среднем на одного рабочего приходилось 4,6 дней прогулов ¹⁾, в 1927/28 г. мы имеем на одного рабочего 7,9 дней прогулов (не считая отсутствия на работе по болезни и отпуска). Таким образом, мы в праве надеяться на то, что, работая на себя, мы настолько поднимем трудовую дисциплину, чтобы, по крайней мере, прогуливать не больше дней, чем тогда, когда мы работали на капиталистов. Именно поэтому резолюция XVI партийной

¹⁾ Цифру прогульных дней для 1913 г., за отсутствием официальных источников, приводим по книге А. М. Гинзбург «Экономия промышленности», ч. II, Гиз 1928 г., стр. 215.

конференции говорит: «Решительная борьба с прогулами и расхлябанность на производстве, укрепление трудовой дисциплины... таковы элементарные условия общехозяйственного порядка, необходимые для преодоления трудностей выполнения пятилетнего плана».

Высокий процент прогулов находится в непосредственной связи с составом новых рабочих, значительная часть коих связана с деревней. У нас, к сожалению, нет до сих пор исчерпывающих данных, рисующих социальную структуру рабочего класса. По некоторым отрывочным материалам можно судить, что даже в заводах-гигантах нашей металлургии и машиностроения деревенская прослойка весьма велика: из данных ЦК союза металлистов видно, что число рабочих-металлистов, связанных с деревней, составляет не менее $\frac{1}{5}$, а в ряде случаев (в заводе им. Карла Либкнехта, в «Красном Сормове», на «Красном Профинтерне») превышает половину всего числа работающих; на заводе им. Петровского число рабочих, связанных с деревней, составляет 20%, на заводе им. Ленина — 54%, на заводе им. Дзержинского — 46,7%, на Нижне-Выксунском в металлургическ. цехе — 69%, на Мытищенском — 30%, на Балтийском заводе (в мет. цехе) — 85%. Подсчеты ЦК металлистов вместе с тем доказывают, что недопустимо-высокие прогулы дают именно цехи с преобладающим составом рабочих, связанных с деревней.

Есть некоторые товарищи в партии, которые ошибочно считают все эти явления малозначащими, но недооценка проникающих мелкобуржуазных настроений в рабочем классе была бы близорукой и опасной. Отсюда необходимость для партии заострить борьбу с теми хвостистскими настроениями, которые приносят с собой на фабрику крестьянские элементы.

Мы вынуждены еще, еще раз напомнить тем кадрам новых рабочих, которых мы должны воспитать в социалистическом духе, то, что говорил о поднятии производительности труда Владимир Ильич. Он писал:

«Во всякой социалистической революции, после того, как решается в главном и основном задача экспроприировать

экспроприаторов, выдвигается на первый план коренная задача создания высшего, чем капитализм, общественного уклада, — именно: повышение производительности труда, а в связи с этим (и для этого) его высшая организация»¹⁾.

Владимир Ильич подчеркивает необходимость охранять классовые интересы рабочего класса от мелкобуржуазной стихии и рвачества: «Разве классовая борьба в эпоху перехода от капитализма к социализму не состоит в том, чтобы охранять интересы рабочего класса от тех горсточек, групп, слоев рабочих, которые упорно держатся традиций и навыков капитализма и продолжают смотреть на советское государство попрежнему: дать «ему» работы поменьше и лохуже, содрать «с него» денег побольше²⁾. Зато, что мы слабо ведем борьбу с такими «хранителями» традиций капитализма, Ильич назвал нас не коммунистами, а «тряпочниками».

Стальная, действительно, социалистическая пролетарская дисциплина является, таким образом, одной из руководящих идей всего плана, одним из основных условий его осуществления. Подъем производительности труда на 110% основан не только на росте техники, энерговооруженности и интенсивности труда рабочих, но и на нашей систематической работе по воспитанию и выращиванию нового типа социалистического рабочего.

Весьма любопытно, что лодырь и прогульщик, сами, быть может, не отдавая себе в том отчета, попали в объятия меньшевиков. Те увидели в разрушителях нашей дисциплины своих героев, желанных исполнителей их мечтаний, — они немедленно взяли их под свою защиту. Меньшевики со всем пылом своих гнилых душонок восстают из своего «прекрасного далека» против установившегося у нас «фронта против лодырей». «Соцвестник»³⁾ визжит самыми высокими нотами, на какие он способен.

¹⁾ Ленин, собр. соч., т. XV, стр. 209.

²⁾ Ленин, собр. соч., т. XV, стр. 419.

³⁾ Статья Югова в «Соцвестнике» № 7—8 за 1929 г.

В мероприятиях по подтягиванию нарушителей трудовой дисциплины Юговы почувствовали, что «в них впервые отчетливо повеяло духом термидора».

«За годы советской власти рабочему приходилось переносить и голод и холод. Бывали периоды значительного ухудшения условий труда, снижения зарплаты. Бывала утопическая политика, задуманная против других классов, но ударяющая и по интересам рабочих, но до сих пор еще ни разу не было политики, всем острием своим ударяющей по рабочим так нагло и открыто».

Эта беззубая, грязная клевета меньшевика, говорящего на троцкистском языке, изобличает, кроме всяких слов, кому на руку нарушения трудовой дисциплины, кто наживает политический капитал на лодыре. Неудивительно, что рабочий класс СССР отвечает на эти прилипчивые приставанья меньшевистского «защитника» крепким пролетарским ударом по прогульщикам, лодырям и нарушителям трудовой дисциплины, что рабочие идут в поход социалистического соревнования и отвоевывают новые, невиданные формы социалистического организованного труда.

VII

ПОДГОТОВКА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ

Вопрос о подготовке квалифицированных кадров до самого последнего времени явно недооценивался. Госплан сам вынужден был признать свою ошибку в этом отношении. «Можно без преувеличения сказать, что все наше перспективное планирование до настоящего времени, — пишет Госплан, — имело тот основной порок, что эту проблему подготовки кадров оставило без надлежащего рассмотрения, не ставило ее в первом ряду решающих предпосылок, необходимых для перспективных планов».

Уже в последнее время при массовом наборе рабочей силы в тех предприятиях, где была увеличена сменность, мы столкнулись с полным недостатком квалифицированной и полу-

квалифицированной рабочей силы, необходимой нашей промышленности, требования которой по отношению к рабочему значительно возросли. Получилось весьма своеобразное положение, когда, при наличии довольно значительной безработицы, биржи труда не могли удовлетворить спроса промышленности на рабочую силу. В связи с этим в производство вливалось значительное количество рабочих, не зарегистрированных на бирже труда и пришедших из деревни. Предприятия вынуждены были принимать на работу таких рабочих, квалификация которых была значительно ниже тех требований, которые предъявлялись (ткачи, например, с трудом справлялись с двумя станками, тогда, когда была необходимость в ткачах, работающих на 4-х станках). Это, в свою очередь, повело к значительному падению трудовой дисциплины, понижению производительности труда, отсюда перебои в производстве и невыполнение производственной программы в части подъема производительности труда.

Далее «узким местом», которое дает себя чувствовать уже в настоящее время в отношении квалифицированных кадров, является вопрос о недостаточном обеспечении нашей индустрии и других отраслей народного хозяйства квалифицированными силами инженеров, техников, агрономов и т. д. Вопрос этот, как известно, с особой остротой встал еще перед Ноябрьским пленумом ЦК ВКП (б), когда уроки шахтинского процесса с особой остротой поставили перед нами вопрос о необходимости расширить подготовку специалистов вообще и специалистов из рабочих в частности.

Как же разрешает пятилетний план этот вопрос?

Общая потребность в инженерах к концу пятилетки исчислена Госпланом в 41,5 тыс. чел. Эта цифра означает удвоение нынешнего количества инженеров. Принимая во внимание естественную убыль, Госплан исчислил, что из нынешних кадров к 1932/33 г. сохранится 16,3 тыс. инженеров и должно быть вновь выпущено из школ 25,2 тыс. инженеров. Если бы мы продолжали подготовку специалистов в том объеме, как это имело место в последнее время, то у нас получился бы недобор в 15 тыс. инженеров. Уже одни эти

цифры говорят о том, что до сих пор мы уделяли далеко недостаточное внимание делу подготовки инженерских кадров. Характерно, что в капиталистических странах этому делу уделяется гораздо большее внимание, например Северо-Американские Соединенные Штаты выпускают в год не менее 20 тыс. инженеров. Такое положение обязывает нас самым решительным образом ставить вопрос о расширении подготовки инженеров в ВТУЗ'ах, о повышении успешности этой подготовки, некотором сокращении сроков и об усилении подготовки инженеров узкой специальности.

Что касается техников, необходимых для индустрии, то их количество в настоящее время исчисляется в 20 тыс. чел. К концу пятилетия это количество должно быть утроено. Ныне существующая школьная сеть дает около 6 тыс. техников ежегодно. Имея в виду необходимость выполнения директив пленума ЦК о приведении соотношения инженеров и техников к такому количеству, когда на каждого инженера будет 2 техника, мы должны самым решительным образом развивать сеть школ, дающих среднее техническое образование, используя для этого как вечерние рабочие техникумы, так и всевозможные курсы по подготовке квалифицированных рабочих.

Если так остро стоит вопрос относительно инженеров и техников, то не менее сложным является вопрос о создании новых кадров квалифицированной рабочей силы. Характерно, что соотношение квалифицированной рабочей силы у нас и в Германии, где уровень техники выше, показывает, что в то время как в СССР на каждую сотню рабочих приходится 41,3% квалифицированных рабочих, в Германии в 1926 г. на квалифицированных рабочих приходилось 62,6% общего количества рабочих. Такое же соотношение отставания подготовки квалифицированных рабочих наблюдается не только в суммарных общепромышленных итогах, но и в показателях, относящихся к наиболее важным отраслям промышленности, где рационализация проведена в достаточно широких размерах. Так, например, в машиностроении у нас квалифицированных рабочих—55,3%, в Гер-

мании — 74,8%; в металлообработке у нас — 46,1%, в Германии — 60,7%; в текстильной промышленности у нас 43,5%, в Германии — 60,7%. Таким образом, изменение технической базы в сторону превышения уровня техники, по всей видимости, вызывает необходимость расширения кадров квалифицированных рабочих.

Надо предвидеть, что, с одной стороны, более сложное оборудование потребует более опытных и образованных рабочих для обслуживания, ремонта и наблюдения за ними, а с другой стороны, даже в тех случаях, когда отдельные профессии будут расщепляться на простые и сравнительно несложные операции, промышленность будет все же предъявлять спрос на рабочего достаточно образованного, имеющего быструю сноровку, умеющего ориентироваться, переходить из одной профессии в другую и т. д. Таким образом, реконструктивный период ставит перед нами с чрезвычайной остротой вопрос о расширенном воспроизводстве квалифицированной рабочей силы. Госплан исчисляет контингент рабочих, подлежащих обучению и переобучению, приблизительно в 1,3 — 1,5 млн. человек.

Для того, чтобы справиться с такой огромной задачей, нам нужно использовать всевозможные формы подготовки рабочей силы, при чем наиболее почетное место в этой системе должно быть отведено школам фабзавуча. Развернувшаяся по этому поводу на XVI партийной конференции дискуссия показала, что в настоящее время установилось определенное единство взглядов на необходимость всемерного расширения сети школ фабзавуча и увеличения контингентов учащихся, выпускаемых ими. Защищавшаяся до конференции рядом организаций точка зрения Центрального Института Труда о необходимости взять курс свертывания школ ФЗУ, на дешевую, быструю подготовку полуквалифицированных придатков к машине, хорошо усваивающих лишь определенные производительные навыки, встретила дружный отпор. Именно в школе фабзавуча, где сочетается общее теоретическое и политическое образование рабочего подростка с профессиональным обучением той или иной профес-

сии, мы получим тот тип культурного и квалифицированного рабочего, который по всему своему мышлению, по своей подготовке (и теоретической и практической) ближе всего к тому типу социалистического рабочего, который нам нужен в данный период. Правда, школы фабзавуча, в силу сравнительной ограниченности их сети, могут дать за 5 лет, по исчислениям Госплана, лишь сравнительно небольшое количество рабочей силы (примерно 216,3 тыс., но мы надеемся, что будут изысканы дополнительные меры для возможного расширения этой цифры). В помощь школам ФЗУ необходимо использовать целый ряд необходимых, хотя и значительно менее совершенных форм подготовки рабочей силы. Здесь план отводит большое место базам ЦИТ'а, где путем краткосрочной подготовки и переподготовки намечается выпуск 112,5 тыс. раб.; на долю профессионально-технических школ намечается выпуск 44,6 тыс., и, наконец, 1.167,4 тыс. рабочих должно быть подготовлено и переподготовлено путем использования всех способов обучения и переобучения рабочих и передвижки их внутри предприятий. Вопрос о создании широкой сети по дополнительному обучению рабочих, об использовании тех методов, которые используются даже в передовых капиталистических предприятиях, стоит у нас чрезвычайно остро.

Для того, чтобы обеспечить широкую подготовку и переподготовку квалифицированных рабочих, необходимы большие денежные вложения. Они исчисляются, примерно, в 1 млрд. рублей. Одновременно, однако, необходимо, чтобы вся партия усвоила ту мысль, что здесь дело не только в средствах, а в достаточном внимании со стороны хозяйственных, профессиональных и партийных органов, огромной задаче организации этого, все еще нового и неорганизованного, участка нашего строительства. Удовлетворение потребности в квалифицированных кадрах других отраслей хозяйства, кроме промышленности, тоже будет представлять собой весьма нелегкую задачу. Так, например, в строительстве потребуется за 5 лет около $\frac{1}{4}$ млн. квалифицированных строительных рабочих. Значительную их часть мы должны

будем пополнить из кадров городского пролетариата, путем переобучения безработных на базах ЦИТ'а, что позволит нам в значительной мере ослабить напряженность в застойных группах городских безработных. ЦИТ должен подготовить за 5 лет 125 тыс. строителей; не менее 17 тыс. будет готовиться через школы стройуча и 112 тыс. в дополнительных школах.

Объем подготовки квалифицированной рабочей силы на транспорте может быть характеризован тем, что общая потребность в квалифицированной силе исчисляется, примерно, в $1\frac{1}{2}$ млн. чел. рабочих, 22 тыс. техников и 6,4 тыс. инженеров.

Наконец, для сельского хозяйства необходимо будет подготовить около 250 тыс. рабочих, в том числе 200 тыс. трактористов и около 50 тыс. механиков; одновременно число агрономов должно быть увеличено с $9\frac{1}{2}$ тыс. до 23 тыс. В области организации кадров для сельского хозяйства необходимо отметить еще огромную задачу по повышению квалификации значительного количества лиц крестьянского населения, которым жизнь будет предъявлять требования об усвоении азбуки агрикультурных знаний. От 5 до 6 млн. крестьян должно быть втянуто в работу по повышению своей квалификации.

Огромная работа по воспроизводству квалифицированной рабочей силы ставит на очередь вопрос о внесении более целесообразных методов в научную подготовку этих кадров и в отыскании наиболее благоприятных условий для подбора рабочей силы. Отсюда задача — поставить на должную высоту, применяемые в Западной Европе и особенно в Америке, методы изучения профессиональной одаренности, устройства всевозможных консультаций, особенно для учащейся молодежи, по выбору профессий, задачу широкой постановки выдвижения и переобучения по заранее обдуманному и твердому плану.

Вопрос о квалифицированных кадрах, об общем подъеме культурности рабочих и крестьян составляет одну из самых важных проблем пятилетия. Народное образование, куль-

турная революция в наших условиях является неотъемлемой частью и необходимым условием успешности всей нашей работы над индустриализацией СССР.

Наш рабочий вооружен, примерно, двумя годами обучения. К концу пятилетия обученность рабочего повысится до 3,5 лет. Такова общая перспектива пятилетия.

В тесной связи с вопросом о численности рабочей силы и о подготовке новых кадров квалифицированных рабочих стоит также немаловажный вопрос о дальнейших судьбах применения и развития женского труда.

На данной стадии этот вопрос разработан еще весьма неполно, ибо до сих пор не изучены достаточно глубоко те отправные точки, от которых не в малой мере зависит решение этого вопроса — мы плохо знаем перспективы развития, расщепления и изменения отдельных профессий. Во всяком случае, можно легко предвидеть, что при неизменяющихся пропорциях женского и мужского труда и при более быстром развитии тяжелой индустрии, где женский труд применяется сейчас мало, при замедленном развитии тех отраслей труда, где женщины сейчас работают в значительном проценте (учреждения, легкая индустрия и т. д.), мы бы получили в итоге общее снижение доли женского труда в городах на 1,5 — 2%. Уже это само по себе диктует необходимость усиления работы по переквалификации женщин и по планомерному внедрению их труда в те отрасли и профессии, где, по старым традициям, женский труд сейчас мало применяется и где, по условиям тяжести и вредности работ, нет никаких оснований для воспрепятствования его применения.

VIII

УЛУЧШЕНИЕ УСЛОВИЙ ТРУДА И ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ РАБОЧИХ

Запроектированные высокие темпы роста производительности труда опираются, на ряду с ростом энерговооруженности рабочего и повышением его культурности и квалифи-

кации, также на значительное улучшение условий труда и бытовых условий жизни рабочих. В текущем пятилетии мы будем иметь очень большие сдвиги по линии сокращения рабочего времени, а это, как известно, является одним из важнейших условий, обеспечивающих возможность успешного уплотнения рабочего дня и подъема производительности труда.

Одновременно намечаются достаточно крупные вложения в мероприятия по санитарному оздоровлению условий труда и технике безопасности, что, в свою очередь, позволяет рабочему, при сохранении своего здоровья, давать качественно лучшую и количественно большую работу. Наконец, повышением обеспечения рабочих жилищами является одним из условий, ведущих к понижению текучести рабочей силы и, таким образом, создаст большую материальную заинтересованность рабочего в успехе своего предприятия, поведет к повышению квалификации и будет поощрять стремление к продвижению на работе.

Изданные ЦСУ в конце 1928 г. материалы обследования рабочего времени в фабрично-заводской промышленности СССР в 1928 г. говорят о том, что средняя продолжительность рабочего дня для всей промышленности в будний день в дневную смену (т.-е. без учета предпраздничных сокращений рабочего дня и сокращений его при ночной работе) составлял 7,7 часа: для взрослых мужчин и женщин около 7,8 часа (7 часов 48 минут), для подростков 16 — 18 лет — 5,37 часа (5 час. 22 мин.), для малолетних моложе 16 лет — 4,08 часа (4 часа 5 минут).

Из общего числа рабочих лишь 83,8% нормально работает 8 час. в смену, а сокращенным рабочим днем нормально пользуется уже 17%, в том числе по вредности работы сокращенным рабочим днем фактически пользуется 7,75% (остальные — по возрасту, а 3,56% в силу того, что к моменту обследования часть предприятий уже начала переходить на 7-часовой день). К слову отметим, что обследование это разрушает окончательно ложь, распускаемую Международным Бюро Труда при Лиге Наций, будто у нас

предприятия злоупотребляют применением ненормированного рабочего дня: по всем цехам более 8 час. работает лишь $\frac{1}{8}$ доля процента (0,23%)¹⁾.

К концу пятилетия предполагается довести среднюю продолжительность буднего рабочего дня до 6,86 часа (сокращение на 11%). По сравнению с довоенной продолжительностью рабочего дня, рабочий день будет короче к концу пятилетия на $\frac{1}{3}$. Рабочая неделя к концу пятилетия будет составлять, с учетом сокращения рабочего дня накануне праздников, вместо 44,6 часа в 1928 г. — 40,2 часа.

Уже сейчас рабочий день в СССР значительно короче, чем во всех капиталистических странах. Даже наиболее богатые «цветущие» страны капитализма применяют для доброй половины рабочих 9-часовой рабочий день. Весь период, так называемой, относительной стабилизации капитала заполнен обильным материалом увеличения рабочего дня не только на практике, но даже и в законодательном порядке²⁾. Достаточно указать, что в Северо-Американских Соединенных Штатах средняя продолжительность рабочей недели по всей фабрично-заводской промышленности составляла в 1927 г. — 49,6 час., в хлопчатобумажной промышленности — 49,3 — 53,4 час., в производстве стали — 54,4 часа; в Германии — 50,7 ч. (металлургия — 52 — 56 часов, текстиль — 47 — 49,5 часов); в Англии в 1924 г. — 47,1 ч., а в СССР — 45 часов. Достаточно напомнить, что за последние годы итальянское фашистское правительство открыто отменило (июнь 1926 г.) 8-часовой рабочий день, установив взамен него право предприятий «в случае надобности» переходить на 9-часовой. Английское правительство отняло 7-часовой рабочий день на подземных работах, введя 8-часовую работу в шахтах. У нас же, наоборот, рост

¹⁾ См. «Рабочий день в фабрично-заводской промышленности в 1928 г.», изд. ЦСУ СССР, 1928 г., стр. 27, 34 и др. — Материалы обследования ЦСУ рабочего времени довольно подробно изложены также в статьях Г. Полляка — «О рабочем дне», в «Экономической Жизни» №№ 8, 9 за 1929 г.

²⁾ Подробнее об этом см. мою статью в «Большевике» № 16 за 1928 г., стр. 42—43.

народного хозяйства приводит к постепенному уменьшению рабочего дня. К концу пятилетия мы не только осуществим 7-часовой рабочий день в промышленности, но и вплотную подойдем к разработке вопросов дальнейшего сокращения рабочего дня в промышленности; весьма возможно, что уже в нынешнем пятилетии целесообразно будет проектировать постройку тех заводов, пуск которых намечается в 1932, 33 и 34 гг. с таким расчетом, чтобы в них с самого начала вводился 6-часовой рабочий день. Особенно целесообразно этот расчет ввести в непрерывно действующих предприятиях металлургической, химической и т. п. отраслей тяжелой индустрии, где условия труда более тяжелы и вредны.

Как уже выше было сказано, наряду с сокращением рабочего дня, пятилетний план исходит из некоторого увеличения числа рабочих дней в году с 263,1 до 267,2. Такое увеличение рабочего года намечается в расчете на снижение дней болезни и прогулов.

В итоге общая продолжительность рабочего времени в году к концу пятилетия уменьшится с 2.012 час. до 1.830 час. — на 10%. Освобождая лишний час от работы на производстве, мы, с одной стороны, увеличиваем свободное время рабочего и тем самым повышаем его трудоспособность в рабочее время, с другой стороны, этим поощряется направление определенного количества сил и энергии рабочего на поднятие его квалификации, на повышение активности в общественной жизни. В этом смысле мы вправе считать 7-часовой рабочий день одним из основных двигателей культурной революции, одним из рычагов формирования нового человека, необходимого социалистическому обществу. Наконец, сокращение рабочего дня неизменно сказывается, как это неоднократно доказано на исторических примерах, могучим толчком к общему повышению здоровья, сохранения сил и даже удлинения жизни рабочих. Введение 7-часового дня позволит нам повысить сменность в предприятиях и занять таким образом до 300 тыс. рабочих, которые, при иных условиях, не нашли бы себе применения в производстве.

В ногу с сокращением рабочего дня идет улучшение условий охраны труда. Пятилетний план намечает ассигнование на эту цель для действующих предприятий 320 млн. руб. в скользящих ценах или около 400 млн. руб. в ценах 1927/28 г. Эти огромные вложения должны быть направлены на работы, непосредственно связанные с техникой безопасности, промышленной санитарией, устройством вентиляции, освещения и т. п. Кроме этих расходов на охрану труда, оздоровлению условий труда в значительной мере будет содействовать общая техническая реконструкция промышленности. Замена ручной работы механической, при переноске тяжестей, полное изменение оборудования, техники и методов работы в наиболее тяжелых и вредных для здоровья профессиях, расширение производственных помещений, правильное расположение оборудования, — в свою очередь, будет содействовать, наряду со специальными ассигнованиями по охране труда, общему снижению уровня несчастных случаев, профессиональных заболеваний и профессиональных отравлений. Само собой разумеется, что новые предприятия сразу будут строиться с учетом всех научных требований, которые предъявляют профессиональная гигиена и техника безопасности к современным предприятиям, и здесь условия труда, с самого начала, должны быть таковы, чтобы не было необходимости впоследствии выделять особые средства на оздоровление условий труда.

Во всех новых предприятиях мы должны обеспечить уже в момент их проектирования подлинно-социалистическую организацию всех условий труда. В ассигнованиях на охрану труда предусматривается выделение некоторых фондов на обучение рабочих безопасным приемам работы и на развитие различных видов пропаганды техники безопасности. Это большой шаг вперед, ибо, подымая квалификацию рабочих, предупреждая их о возможных несчастных случаях, мы можем в значительной мере понизить травматизм, зависящий от неопытности рабочих.

Тяжелое жилищное положение рабочих является одним из самых трудных вопросов рабочего быта. Революция, как

известно, принесла с собой значительное перераспределение жилищного фонда между классами населения в пользу рабочих. В Москве, например, в 1912 г. лишь 38,3% населения имели больше, чем полкомнаты на душу, а 61,7% населения приходилось ютиться в углах, живя втроем, вчетвером, впятером и более в одной комнате. Уже в 1923 г. больше, чем полкомнаты на душу, имели 63% московского населения, а в более тесных условиях оставалось лишь 36,7% ¹⁾. Однако, в годы гражданской войны и в дальнейшие годы, в связи с низким уровнем квартирной платы, жилищный фонд не обновлялся достаточно и при очень сильном росте городов, жилищная нужда все больше обострялась. За последние 4 года сумма вложений в строительство новых городских жилищ достигла 1,3 млрд. руб., в том числе по обобщественному сектору вложено 0,9 млрд. руб. и тем не менее жилая площадь все еще отстает от роста городского населения. Нормы жилого обеспечения рабочего ниже общегородских норм на 23%. Так, например, в домах жилищно-арендной кооперации обеспеченность всего населения составляет 7,5% кв. м, а у рабочих норма не превышает 6,1 кв. м. В домах, арендуемых частными лицами, обеспеченность всего населения составляет 7,7 кв. м, а рабочего населения — 5,6 кв. м и, наконец, в частных домах обеспеченность всего населения составляет 6,3 кв. м, а рабочего населения — 5,0 кв. м. В среднем жилищная обеспеченность промышленных рабочих по СССР в 1927/28 г. составляла 5,6 кв. м, а в некоторых отраслях промышленности (текстильная, горная) и в ряде районов (Урал, Иваново-Вознесенск, Донбасс) эти нормы значительно ниже. Считая, что санитарная норма составляет 8 кв. м на человека, мы видим, что жилищное положение рабочих резко отстает от нормы. Это обстоятельство является одним из тормозов не только для культурного подъема ра-

¹⁾ Горский. «Политика и практика жилищного строительства в РСФСР», «Бюллетень Госплана РСФСР», 1928 г. № 23—24, стр. 12.

бочих, которые в таких условиях не могут иметь нормального отдыха и не могут сосредоточиться в подобных домашних условиях к повышению своей квалификации, но является также тормозом для повышения производительности труда, лишая рабочего необходимого отдыха в нормальных условиях и стимулируя частый переход с места на место в поисках лучших условий жизни. Пятилетний план не может поставить перед собой задачу полного разрешения жилищного вопроса, т.-е. доведения среднего обеспечения жилищами рабочих до санитарной нормы. Однако, мы видим, что в установке Госплана дается решительный сдвиг в смысле улучшения обеспечения рабочих при общих вложениях на жилищное строительство свыше 5 млрд. руб. Предполагается довести жилищное обеспечение рабочих в планируемой промышленности с 5,6 кв. м до 7,3 кв. м — увеличение на 30,4%. Из общего количества рабочих в настоящее время около половины (46%) живет в частном секторе. Здесь жилищное обеспечение почти не увеличится (с 5,55 кв. м до 5,7 кв. м на душу). Однако, надо заметить, что план предусматривает значительное передвижение части рабочих, живущих в домах частников и в деревне на жилищную площадь, принадлежащую государству и кооперации; в них к концу пятилетия будет проживать около 70% рабочих (75% промышленных рабочих). Во всем обобществленном секторе жилищное обеспечение предполагается увеличить с 5,9 кв. м. до 7 кв. м. В среднем из общего количества жилищ, которые будут выстроены за это пятилетие, $\frac{4}{5}$ должно быть отведено рабочим, а для служащих промышленности, транспорта, строительства и социально-культурного сектора намечается отдать $\frac{1}{5}$ часть.

IX

ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА

Уровень заработной платы в капиталистическом обществе зависит в основном от соотношения классовых сил. Борьась за увеличение присваиваемого прибавочного про-

дукта, капиталист делает все возможное для увеличения доли неоплачиваемого труда. Рабочий, со своей стороны, всемерно борется за увеличение заработной платы. Но преимущество в экономической борьбе на стороне капитала, который владеет средствами производства.

Введение новой техники, увеличение производительности и интенсивности труда при капитализме ведет поэтому не к повышению реальной зарплаты и уровня жизни рабочих, а к усилению эксплуатации, увеличению прибавочной стоимости и увеличению разрыва между доходами и уровнем жизни капиталистов и рабочих. Углубление разрыва ведет в конечном счете к революционному восстанию рабочего класса и захвату средств производства пролетариатом.

После захвата власти непрерывный рост заработной платы вытекает уже из наличия диктатуры пролетариата. В государственных и кооперативных предприятиях предел повышения зарплаты ограничивается исключительно степенью роста производительности труда и необходимостью обеспечить дальнейшее расширение социалистической части хозяйства, которое, в свою очередь, является обязательным условием дальнейшего увеличения благосостояния рабочих.

Регулирование зарплаты в пятилетнем плане мы подчиняем, таким образом, следующим классовым задачам: 1) уровень зарплаты должен обеспечить непрерывный рост благосостояния рабочих, повышая вместе с тем долю пролетариата в распределении народного дохода страны; 2) необходимо обеспечить такой рост зарплаты, который, с одной стороны, является залогом материальной заинтересованности рабочего в росте производительности его личного труда, а с другой стороны, позволяет повышать выработку продукции быстрее темпа роста зарплаты. Таким образом, мы добьемся снижения расходов по зарплате на единицу продукции и этим обеспечим понижение себестоимости; 3) распределение зарплаты между отраслями хозяйства, по производствам, профессиям и районам должно быть таким, чтобы обеспечить возможность выравнивания зарплаты, подтягивания отставших

групп (особенно тяжелой индустрии, работников просвещения и здравоохранения), сужение группы низко оплачиваемых и своевременную подготовку недостающих квалифицированных рабочих; 4) наконец, одной из важных задач в области регулирования заработной платы является такое обеспечение ее роста, которое сохранит необходимое равновесие между предложением товаров, коммунальных, культурных и т. п. услуг и других потребительских благ и спросом на них, и которое позволит непрерывно реально улучшать и повышать потребление рабочих, проводя одновременно необходимые сдвиги в построении расходного бюджета рабочей семьи (вытеснение водки, образование некоторых сбережений и т. п.) и этим догонять и обгонять зарплату и уровень потребления рабочих капиталистических стран.

Для того, чтобы понять всю серьезность изменений, которые намечаются в области заработной платы, приведем краткую характеристику фактического уровня заработной платы у нас на пороге нового пятилетия. Уже в 1927/28 г. средний уровень реальной заработной платы рабочего в СССР был выше довоенного на 22,5%, не считая при этом тех добавлений к заработной плате, которыми рабочий пользуется благодаря получению ряда бесплатных услуг, но для проведения и осуществления которых наши предприятия уже сейчас платят всевозможные начисления и отчисления, составляющие свыше 30% от номинальной заработной платы.

Расходы предприятий на соцстрах (16,7%), бесплатное предоставление помещений, отопления, освещения, трамвайных талонов (8,3%), расходы на культурные нужды (1,4%), на ясли, дома отдыха (0,3%), на обучение детей рабочих (1,6%), на спецодежду (1,7%) и т. п. в конечном счете обслуживают потребительские нужды рабочего, который при иных условиях вынужден был бы расходовать на эти цели из своей номинальной заработной платы, отрывая из своего бюджета гораздо большее, чем сейчас на лечение, отдых, обучение и воспитание детей и т. п.

С учетом всех этих начислений средний уровень зарплаты у нас уже в 1927/28 г. был выше довоенного уровня на 22,5%.

При общем высоком росте номинальной зарплаты (за последние 3 года она поднялась более, чем на 20%), не все отрасли труда в хозяйстве и социально-культурном секторе двигались с одинаковой быстротой. Так, например, средняя зарплата лиц, занятых в соц.-культурном секторе (просвещения и здравоохранения), составляет в 1927/28 г. лишь $\frac{3}{4}$ средней зарплаты промышленного рабочего. Она даже ниже довоенного уровня. Даже внутри самой промышленности мы наблюдаем большую пестроту зарплаты по отдельным производствам, пестроту, объясняемую не столько разницей в уровне квалификации рабочих, сколько тем, что зарплата в легкой индустрии росла быстрее, чем в тяжелой, по причинам финансового характера (легкая индустрия дает более высокую прибыль, она связана с широким рынком, кроме того, удельный вес зарплаты в себестоимости продукции здесь ниже, и возможности маневрирования зарплаты поэтому здесь было больше).

В довоенное время месячная зарплата составляла по всем производствам 25 руб. в среднем (с округлением в рублях); при этом горняки получали 33 руб., в среднем, металлисты — 35 руб., печатники — 32 руб., пищевики — 20 руб., текстильщики — 17, химики — 20, кожевники — 25 и т. д.¹⁾

Характерно, например, что в довоенное время зарплата металлистов была выше средней зарплаты по промышленности на 41,7%; в 1927/28 г. она была выше лишь на 12,2%; у горняков в 1913 г. зарплата была выше средней на 33,6%, а в 1927/28 г. она отставала от средней на 14,2%, в то же время в пищевой промышленности зарплата в 1913 г. была ниже средней на 19%, а сейчас выше средней на 10,4%; у кожевников была выше средней на 1,2%, а сейчас обогнала средний уровень на 20,5%. Довоенные соотношения

¹⁾ «Контрольные цифры народного хозяйства СССР» на 1928/29 г., стр. 154.

зарплаты в разных отраслях производства для нас ни в малейшей степени не являются ни обязательными, ни желательными. Мы не стремимся вернуться к ним, и если мы и приводим их здесь, то лишь для сравнения: они позволяют нам лучше уяснить степень происшедших изменений. Они объясняют, вместе с тем, и мы вынуждены пока выделять особые факты для механического подтягивания зарплаты отставших отраслей в виде целевых надбавок к тому росту зарплаты, который обеспечен в силу сдельных приработков.

Для характеристики доли зарплаты в себестоимости продукции в 1927/28 г. надо сказать, что в промышленности она держалась на уровне 30,15%, по тяжелой индустрии она составляла 37,2% (горная 42,2%, металлическая — 25,7%), а в легкой индустрии — 23,4%), текстильная — 13,3%, деревообрабатывающая — 16,6%, кожевенная — 10,4%, пищевая — 8%). Эти цифры подчеркивают все значение правильного регулирования зарплаты для осуществления наших планов в области снижения себестоимости. В основе нашей политики здесь лежит следующее решение XV съезда ВКП(б):

«Снижение себестоимости является центральной проблемой промышленности, и решению этой проблемы должны быть подчинены все остальные задачи. Главным методом успешного ее разрешения должна явиться социалистическая рационализация производства. Введение новой техники, улучшение организации труда, повышение квалификации рабочей силы и при уменьшении рабочего дня, уплотнение его, — таковы главные составные части процесса рационализации. Результаты энергичных мероприятий в этой области, давая возможность повышения заработной платы и дальнейшего роста жизненного уровня рабочего класса, в то же время должны понизить расход заработной платы на единицу изделий, уменьшить их себестоимость, повысить производительность труда, дать прочную базу для политики снижения цен» (курсив. — Б. М.).

Планом предусмотрен рост реальной зарплаты за 5 лет на 71%. Этот рост исходит из предположения роста номинальной (денежной) зарплаты на 46,9% и снижения себестоимости бюджетного набора (т.-е. товаров, жилищ и других услуг, потребляемых рабочим) на 14% против уровня 1927/28 г.

В общем росте заработной платы предусматривается выделение особого фонда (в 1,1 млрд. руб. за 5 лет) «социализированной» части зарплаты. Под этим подразумевается фонд, составляемый из той части зарплаты, которая не выдается на руки рабочему, а идет в коллективный «котел», в распоряжение пролетарских организаций для расходования в организованном порядке на оказание бесплатных услуг рабочим путем общественного воспитания детей рабочих, дошкольников, выдачи стипендий учащимся рабочим, устройства яслей, домов отдыха и т. п. Отчисления в этот фонд, постепенно увеличиваясь, достигнут к концу пятилетия 3,5 — 4% всего фонда зарплаты. Необходимость выделения этого коллективного фонда, «социализированной зарплаты» особенно подчеркивается тем обстоятельством, что сейчас рабочая прослойка в школах недостаточна, дети рабочих, кроме того, сплошь и рядом, вынужденные обстоятельствами, выбывают из школ, не заканчивая своего образования; материальное их обеспечение в период обучения позволит в корне изжить это явление — рабочий, его дети овладеют школой. Вместе с тем, размер социализированной части зарплаты будет в пересчете на 1 рабочего весьма незначителен. Подсчет предстоящего увеличения зарплаты без фонда «социализированной зарплаты» говорит о том, что реальная индивидуальная часть зарплаты все же подымется на 66%, а с учетом сокращения рабочего времени часовая реальная зарплата вырастет даже на 75%. К концу пятилетия заработная плата промышленных рабочих, не считая начислений на соцстрах и др., будет более, чем вдвое (на 108,9%), превышать довоенный уровень 1913 г. (в 1927/28 г. она превышала довоенный уровень на 22,5%).

Такие огромные сдвиги целиком обусловлены, конечно, выполнением задания по повышению производительности труда на 110%.

Со всей серьезностью необходимо подчеркнуть трудность выполнения задания по снижению бюджетного индекса на 14% (а без этого не получится соответствующего роста зарплаты). Предположения Госплана основаны на учете некоторых изменений в спросе на разные группы товаров и на понижении уровня цен промышленных товаров, потребляемых рабочим на 21%, снижения уровня цен сельскохозяйственных товаров, потребляемых рабочим, на 16% и повышением расходов на квартирную плату на 22% (последнее произойдет механически в связи с повышением уровня зарплаты).

Трудности намечаются в осуществлении задания по снижению цен на сельскохозяйственные продукты, на которые рабочий расходует сейчас несколько более 40% своего бюджета. Первый год пятилетия 1928/29 г. даст довольно резкое повышение всего бюджетного индекса и в частности индекса цен сельскохозяйственных продуктов. Можно предполагать, что нынешний год даст повышение индекса на 6—7%. Это делает особо ответственным возможность выполнения задания в остальные 4 года, особенно при условии, что заготовительные цены, которые мы платим крестьянству за хлеб, в ближайшие годы не будут сколько-нибудь заметно снижены. Для того, чтобы справиться с поставленной задачей, придется: 1) усилить экономическое вытеснение частника с рынка, лучше наладить снабжение рабочего путем овладения со стороны кооперации спросом рабочей семьи на сельскохозяйственные продукты в гораздо большей мере, чем сейчас; 2) принять существенные меры для улучшения и удешевления товаропроводящей сети и снижения себестоимости при переработке сельскохозяйственных продуктов. Одновременно с этим придется изыскать меры возможно большего снижения стоимости тех промышленных товаров и платных услуг, стоимость которых определяет собой другие части расходного рабочего бюджета.

При обсуждении пятилетнего плана на V съезде плановых работников, ряд ораторов (представители НКТруда, ВЦСПС и др.) указывали на сомнительность запроецированного Госпланом снижения бюджетного индекса. Докладчик Госплана, тов. Гринько, считал эти снижения неосновательными, подчеркнул вместе с тем, что «ход конъюнктуры здесь может много изменить, но это связано с основными важнейшими установками плана. Если мы здесь сдадим, то... будет нарушена линия связи»¹⁾).

Сложность выполнения этого задания косвенно подчеркнута в постановлении Совнаркома СССР, принятом при утверждении плана. «В целях выполнения намеченных в плане задач по повышению уровня благосостояния пролетариата и беднейшего крестьянства СНК признает необходимым обратить особое внимание на повышение покупательной силы рубля, политику цен, всемерное упорядочение рынка и т. п.».

Фонды социального страхования являются в бюджете рабочего непосредственным продолжением заработной платы. В ноябре 1927 г. помощь соцстраха составляла 4,3% всего приходного бюджета рабочей семьи и достигала в среднем 4 руб. 52 коп. на рабочую семью в месяц (см. «Бюджеты рабочих и служащих», изд. ЦСУ, 1929, стр. 96). Уже сейчас постройка и помощь соцстраха у нас несравненно выше, чем в капиталистических странах. В пятилетнем плане взята установка на дальнейшее расширение объема соцстраха. Если сейчас предприятия в среднем платят страховые взносы из расчета 12,77% от заработной платы, то к концу пятилетия страховой тариф предполагается повысить до 13,54%. В целом бюджет соцстраха удвоится и вырастет с 969 млн. руб. до 1.950 млн. руб. План предусматривает значительное улучшение и расширение всех видов помощи. Расходы на обеспечение инвалидов труда увеличатся в 2,6 раза, расходы на обеспечение безработных

¹⁾ «Проблемы план. нар. хоз-ва, изд. «Плановое Хозяйство», 1929 г., стр. 638.

почти удвоятся (при значительном сокращении общего числа безработных). Наконец, обеспечение по старости должно охватить к концу пятилетия до 200 тыс. человек. При этом, в настоящем пятилетии будет введено обеспечение по старости всех основных категорий лиц наемного труда, что будет содействовать омоложению рабочего состава предприятий. На эту цель в бюджете социального страхования предусматриваются расходы около 67 млн. руб. к концу пятилетия.

Рост расходов соцстраха на дома отдыха и санатории предусмотрен в объеме 69%. Отчисления на медпомощь из доходов соцстраха увеличатся на 74%. Таким образом, социальное страхование значительно усилит свою роль организации, обеспечивающей рабочего во всех случаях потери заработка и трудоспособности. Вместе с тем возрастет его значение в деле помощи народному хозяйству в смысле сохранения, быстрого восстановления рабочей силы и омоложения рабочего состава.

Расходный бюджет рабочего должен за эти годы перестроиться не только в смысле расширения потребления, но и на более высокий культурный лад. Душевое потребление городским населением предметов питания значительно увеличится за счет наиболее полноценных продуктов. Так, например, при стабилизации потребления хлеба на уровне 1,79 центнеров на человека, потребление масла должно вырасти с 49,6 до 62,7 кг, т.-е. на 27,7%, потребление яиц увеличится с 90,7 до 155 штук (на 72%), потребление молочных продуктов повысится с 218 кг до 339,3 (увеличение на 55,6%).

В общей структуре рабочего бюджета предвидится возможность денежных накоплений, составляющих 6% его годового заработка. Расход на покупку сельскохозяйственных продуктов увеличится с 161,2 руб. в год до 206,9 руб. Расход на покупку промышленных товаров увеличится с 127,8 до 172,7 руб. Расход на квартиру с 32,6 повысится до 50,4 руб. Культурно-просветительные и общественно-политические расходы вырастут с 19,9 руб. до

43,5 руб. Расход на уплату налогов повысится с 1,2 до 2,1 руб. Прочие расходы — с 13,3 до 23,3 руб. и, наконец, денежное накопление с 18,9 до 21,9 руб. Надо сказать, что в этих цифрах фактическое изменение потребления товаров недостаточно отражено в связи с тем, что их цены за это время будут меняться. Если же взять неизменные цены 1927/28 г., то потребление промышленных товаров увеличится на 53%, а потребление сельскохозяйственных товаров — на 70%.

Говоря об изменении рабочего бюджета в перспективе пятилетнего плана, нельзя не отметить того, что в общей структуре рабочего бюджета резко возрастает роль расходов на культурно-просветительные и общественно-политические нужды. Одновременно с этим расход на водку должен снизиться.

В этой связи небезынтересно отметить, что новое пятилетие должно пройти под знаком нашего решительного наступления на водку и алкогольные напитки. Это тем более важно, что в нашем распоряжении сколько угодно весьма убедительных данных об отрицательном влиянии потребления алкоголя на производительность труда¹⁾. Данные различных исследований, на основе практических опытов, доказали, что потребление рабочими, примерно, полустакана водки понижало производительность труда на 15%. Но если даже считать эту цифру преувеличенной, то все же результаты здесь могут быть достигнуты огромные. Прекращение продажи в 1914 г. водки дало в Московском промышленном районе за осенние месяцы снижение прогулов, по сравнению с теми же месяцами 1913 г., у женщин на 8%, у мужчин — на 47%. Ученые приходят к выводу, что производительность труда, вследствие одного лишь сокращения прогулов, повысилась в 1914 г. на 0,89% (Такое же повышение производительности труда в наше время дало бы прирост про-

¹⁾ Э. И. Дейчман. «Алкоголизм и борьба с ним», изд. «Московский Рабочий», 1929 г., стр. 110 и след. См. также Ф. Кубацкий. «Отрезвление рабочих», Москва, 1915 г.

дукции по промышленности почти, примерно, на 135 млн. руб. в год). Личная интенсивность труда рабочих с прекращением потребления алкоголя повысилась на 7,1%. По мнению тов. Ларина, наша промышленность теряет 5% производительности труда из-за пьянства; в продукции это выразится в полмиллиарда рублей. Подсчет тов. Поляка показывает, что и в советское время 1925/26 г. это явление повторяется: причиной 50 — 60% случаев самовольного невыхода на работу является потребление алкоголя. Особенно заметно увеличение невыходов в дни после получек. С алкоголиками чаще бывают несчастные случаи на производстве, продолжительность потери трудоспособности у них гораздо выше, чем у всех остальных рабочих. Все это достаточно убедительно говорит о том, что нам необходимо положить решительный предел росту потребления алкоголя рабочими. В бюджете рабочей семьи расходы на спиртные напитки до сих пор резко росли: с 1924 г. до конца 1927 г. они выросли с 17,9 коп. до 73,1 коп. в месяц на душу рабочего населения и достигали 2,8% расходного бюджета рабочей семьи (в довоенные годы рабочая семья расходовала на алкоголь 2,7 — 3,7% бюджета). Чем выше уровень материального благосостояния рабочей семьи, тем больше сравнительно процент расхода на алкоголь ¹⁾.

Эти материалы сигнализируют необходимость регулирования со стороны государства производства и продажи (а тем самым и потребления) спиртных напитков. Пятилетний план исходит из предположения сокращения потребления алкоголя в городах на 70% ²⁾ при одновременном сокращении его потребления в деревне.

Намеченный Госпланом рост заработной платы обеспечивает возможность почти полного уничтожения в промышленности к концу пятилетия заработка ниже 50 руб. в ме-

¹⁾ См. «Бюджеты рабочих и служащих», вып. I. Бюджет рабочей семьи в 1922 — 27 гг. «Статистич. издательство, 1929 г., стр. 80—85.

²⁾ См. заключит. слово т. Кржижановского на XVI партконференции — «Бюллетень» № 4, стр. 45.

сяц. С учетом втягивания в производство большого количества новых рабочих, куда попадут многие из числа членов семьи нынешних рабочих, с учетом расширения обеспечения стариков, общее количество зарабатывающих членов рабочей семьи увеличится, и число иждивенцев на одного работающего снизится. Все это будет вести к росту благосостояния рабочих.

Повышение номинальной зарплаты в промышленности на 47% позволит увеличивать зарплату ежегодно в среднем, примерно, на 7,5% (счет в сложных процентах). В этих рамках, конечно, вполне возможно осуществить и механическое подтягивание зарплаты отставших групп и такой пересмотр расценок, который материально заинтересует рабочего в подъеме производительности труда.

Особенно высокий рост номинальной зарплаты намечается у горняков (59,9%) и металлистов (53,8%), где зарплата отстала в подъеме. Из других групп работающих повышенный рост зарплаты намечается у просвещенцев (90%) и по линии здравоохранения (70%). Здесь даже при таких темпах зарплата не вполне достигнет довоенного уровня и будет несколько ниже среднего заработка промышленного рабочего.

Замедленный темп роста зарплаты намечен для служащих управленческого аппарата, где общий прирост (на 35%) пойдет, главным образом, для повышения оплаты низового советского аппарата. У строителей, где заработная плата сейчас значительно забежала вперед, предполагается также замедленный дальнейший прирост (30%) с тем, чтобы произвести сближение зарплаты строительных и промышленных рабочих.

По транспорту и связи рост заработной платы намечается на 39%. Если учесть предполагаемые изменения в квалификации отдельных профессий на транспорте, то можно сказать, что этот рост заработной платы будет соответствовать росту заработка промышленных рабочих.

Надо сказать, что по уровню зарплаты в этом отношении мы уже теперь догнали и начинаем перегонять ряд ка-

питалистических стран, которые в довоенное время резко опережали Россию.

Так, например, если бы мы совершенно некритически применили к себе те методы, которыми Международное Бюро Труда при Лиге Наций сравнивает реальную зарплату в разных странах, то мы вправе были считать, что уже в начале 1928 г. зарплата в Москве составляла 52% зарплаты лондонских рабочих. Это значит, что мы опередили по зарплате Лиссабон (30% от лондонского уровня), Варшаву (44%), Брюссель (46%), Вену (47%), Рим (45%), Прагу (49%), Ригу (50%). Впереди нас из крупных столиц — Берлин (66%), Париж (59%).

Однако, методы учета зарплаты, применяемые Бюро Труда при Лиге Наций, мало годятся для нас. Они не учитывают начислений на зарплату, а в жизни не учитывают одежду. Ф. Д. Маркузон недавно произвел очень тщательное исследование. Подсчитал все вычеты и бесплатные услуги нашего и берлинского рабочего, внес необходимое отчисление на стоимость одежды и т. д. и пришел к конечному выводу, что зарплата у нас уже сейчас наглядно выше уровня Берлина. Так или иначе, если даже считать методами Лиги Наций, то и в этом случае к концу пятилетия мы обгоним нынешний уровень зарплаты в Париже и Берлине и будем приближаться к лондонскому уровню зарплаты.

Пути к росту зарплаты лежат, как мы уже говорили, через подъем производительности труда и здесь сравнения с Западом в силу нашей исторически сложившейся технической и культурной отсталости пока говорят далеко не в нашу пользу. По подсчетам научного бюро НКТруда, производительность труда и реальная зарплата рабочего разных стран в 1925 — 26 гг. представлялась в следующем виде:

	Производит. труда на 1 рабочего	Реальная зарплата на 1 рабочего
САСШ (1925 г.)	100	100
Англия (1924 г.)	40	52,1
Германия (1926 г.)	30	34,4
СССР (1925/26 г.)	22,5	27,1

С 1925/26 г. соотношение между реальной зарплатой и производительностью труда у нас, правда, несколько изменилось, но все же сдвиг очень незначительный. При средне-месячном приросте реальной зарплаты за трехлетие 1925/26 — 1927/28 гг. в 0,70% производительность труда росла в среднем на 0,93% в месяц. Но это не дает еще нам тех решающих успехов, которые нам нужны ¹⁾).

Выполнение пятилетнего плана с тем соотношением производительности труда и зарплаты, которое запроектировано сейчас, изменит уже значительно к лучшему в нашу пользу сравнение этих показателей у нас и за границей.

При намечаемом соотношении мы получим еще один крупный плюс — понижение расходов на зарплату на единицу стоимости продукции не менее, чем с 30,15% до 27,64%.

Изменения в росте зарплаты приведут вместе с тем к усилению политических позиций пролетариата в одном из решающих вопросов — распределении национального дохода.

«По мере того, как капитал накапливается, положение рабочего должно ухудшаться, какова бы ни была высока или низка его оплата»... «Накопление богатства на одном полюсе есть в то же время накопление нищеты, муки труда, рабства, невежества, одичания и моральной деградации на противоположном полюсе»... «Бесконечное умножение производительных сил труда не может иметь никакого иного результата, кроме увеличения роскоши и наслаждений праздных богачей» — писал Маркс ²⁾, характеризуя таким образом закон падения относительной заработной платы при капитализме, закон, отражающий непрерывное углубление разрыва в уровне жизни пролетариата и капиталистов. Многочисленные данные, относящиеся к различным странам, доказывают, что нарастанию этого разрыва сопутствует непрерывное понижение доли пролетариата в распределении народного дохода: даже численно возрастающий рабочий класс в конечном итоге получает все меньшую часть тех благ, которые произ-

¹⁾ См. «Контрольные цифры народного хозяйства СССР на 1928/29 г.», стр. 152.

²⁾ К. Маркс. «Капитал», т. I, Гиз, 1920 г., стр. 664 и 666.

водятся его руками, а масса прибавочной стоимости, присваиваемой капиталистами, непрерывно нарастает.

Свержение капитализма принесло нам и в решающем пункте полнейшее изменение: если в довоенные годы, по приблизительным подсчетам, на долю пролетариата в России приходилось около 22% всего национального дохода, то уже к 1927/28 г. доля рабочего класса в национальном доходе выросла до 32,1%. К концу пятилетия, в связи с ростом заработной платы и увеличением численности рабочих и служащих, доля пролетариата в распределении национального дохода вырастет с 32,1 до 37%.

Такой быстрый рост благосостояния рабочих не находится в противоречии ни с интересами социалистического хозяйства (его доля в распределении народного дохода растет с 7,5 до 14,8%), ни с интересами основных масс крестьянства. Реальный душевой доход крестьянства в целом вырастет за 5 лет на 67%, а той части крестьян, которая охватывается коллективными хозяйствами, повысится даже на 83%. Это значит, что рост доходности пролетариата не будет сопровождаться нарастанием разрыва между уровнем жизни городского пролетариата и деревенского бедняка и середняка.

Нашим установкам в области политики неуклонного повышения заработной платы буржуазные экономисты — Кондратьев, Вайнштейн и друг. — противопоставляют свои предложения о задержке дальнейшего роста и даже о понижении заработной платы. У них это связывается с одновременным предложением об усилении капиталонакопления у кулацкой части деревни. Они выступают за иное распределение национального дохода, выгодное буржуазии, за аграризацию или за капиталистическую индустриализацию страны. Отражая буржуазное давление на рабочий класс, некоторые члены партии высказывали сомнения в целесообразности намечаемого быстрого роста заработной платы, видя в этом одну из основных причин товарного голода и напряженности всего плана.

В вопросах соотношения производительности труда и заработной платы имеется определенный разноречивый мнений и в нашей партийной среде, при чем приходится констатиро-

вать, что некоторые товарищи отражают влияние буржуазных экономистов. На дискуссии, имевшей место в 1928 году при Коммунистической Академии при обсуждении пятилетнего плана народного хозяйства СССР выступал т. Шанин, который, с одной стороны, выражал сомнение в осуществимости тех темпов роста производительности труда, которые проектируются Госпланом. «Определенный рост производительности труда мы пока только запроектировали, и неизвестно еще насколько полно его удастся осуществить». С другой стороны, он видит одну из основных причин «перенапряженности» нашего хозяйства в том, что мы чрезмерно или, во всяком случае, слишком быстро во времени превышаем рост заработной платы. Между тем, подъем заработной платы так же, как и снижение цен, мы пытаемся осуществить, не дождавшись результата выполнения плана в части производительности труда. И это, по его мнению, неправильно; уровень зарплаты следовало бы в этом пятилетии больше сдерживать. «Массы должны в ближайшее пятилетие принести известные жертвы ради большего размаха в подъеме своей жизни в следующее пятилетие»¹⁾.

В том же заседании т. Шанин получил надлежащий ответ со стороны гг. Леонтьева и Струмилина, подчеркнувших что выступление тов. Шанина, аналогичное по существу тем мыслям, которые защищал в печати в «Экономической Жизни» В. Громан и целый ряд беспартийных и чуждых нам экономистов, неправильно уже по одному тому, что устранение диспропорции в нашем хозяйстве следует искать отнюдь не в понижении «чрезмерной» покупательной способности рабочего населения, а в максимальном развитии производительных сил страны.

В своих ошибочных установках тов. Шанин, однако, не одинок. Примерно так же рассуждал и т. М. Фрумкин который писал:

«В капиталистических странах кризисы нарастают благодаря усиленной эксплуатации, ведущей к неудовле-

¹⁾ О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, дискус. в Комакадемии, изд. II, ИКА, 1928 г., стр. 86 и 89.

творению потребностей широких масс трудящихся. Отсюда к перепроизводству в Советском Союзе кризисные явления могут вырастать на почве удовлетворения потребностей без должного учета наших возможностей»¹⁾.

Взгляды правых уклонистов неприемлемы для партии. Из их точки зрения вытекает, что товарный голод надо устранять понижением роста зарплаты. Став на этот путь, партия должна была бы отказаться от всего плана и темпа индустриализации; ведь повышение зарплаты является одним из рычагов повышения производительности труда.

Благодаря значительно улучшившимся материальным условиям жизни пролетариата, резко снизилась, по сравнению с дореволюционным временем, смертность: если на 1.000 чел. городского населения в 1913 г. в Европейской части России умирало 31,5 чел., то уже в 1926 г. этот показатель снизился до 17,6 чел. на 1.000 городского населения (примерно, на 44%); детская смертность на 100 родившихся живыми соответственно уменьшилась за те же годы с 27,5 до 17,3 (т.-е. на 37%). Вместе с тем мы можем гордиться тем, что наше молодое поколение рабочих, вырастающих при советской власти, по всем основным показателям физического здоровья: росту, весу, объему груди, — оказывается значительно лучше развитым, чем прежнее поколение рабочих. В этой мелкой на первый взгляд черточке дается выразительная характеристика тех глубинных сдвигов и улучшений, которые революция принесла нашему рабочему.

Х

ЗАДАНИЯ НА ПЕРВЫЙ ГОД ПЯТИЛЕТИЯ И ИХ ВЫПОЛНЕНИЕ

Мы начали осуществление нашего плана «великих работ» в год конъюнктурных затруднений. Есть люди, которые на этом основании ставят под сомнение весь план.

¹⁾ М. Фрумкин. «К контрольным цифрам на 1928/29 г.». «Фин. и нар. хоз.» 1928 г. № 40.

В предисловии к I т. «Пятилетнего плана» (стр. 7) президиум Госплана пишет:

«Наши противники без устали кричат о вопиющем противоречии между размахом строительных и производственных задач пятилетнего плана и характером текущих конъюнктурных трудностей. Пусть вспомнят, сколько криков было в свое время о противоречиях между планом ГОЭЛРО и состоянием производительных сил и хозяйственной обстановки страны в 1920 г. Однако, преодоление текущих конъюнктурных трудностей, являющимися трудностями переломного этапа в народно-хозяйственном строительстве СССР, может быть достигнуто лишь на пути непреклонного проведения в жизнь предлагаемого плана „великих работ“ и развернутого социалистического наступления».

В этой установке Госплан целиком стоит на действительно партийной, ленинской позиции. Маловеерам, колеблющимся, людям, оторвавшимся от напряженной жизни наших предприятий, нашего рабочего класса, хочется привести слова Владимира Ильича, написанные специально про них.

«Когда появляются большие планы, на много лет рассчитанные, находятся нередко скептики, которые говорят: „Где уж там нам на много лет рассчитывать! Дай бог сделать и то, что нужно сейчас!“! „Товарищи, нужно уметь соединять и то и другое; нельзя работать не имея плана, рассчитанного на длительный период и на серьезный успех“» ¹⁾.

Спору нет, что и в области вопросов труда для реализации всех заданий пятилетнего плана весьма существенное значение имеет ход выполнения контрольных цифр по труду в первом году пятилетия, в 1928/29 г., но было бы, конечно, неправильно, исходя из конъюнктурных данных первого полугодия или даже года, делать выводы, предрешающие возможность выполнения или невыполнения и подвергающие сомне-

¹⁾ Ленин. Собр. соч., т. XVII, стр. 423—424.

ниям правильность установок всего пятилетнего плана. Но, вместе с тем, наличие пятилетнего плана ничуть не дает нам права, витая мыслью в нашем историческом завтра, сегодня отвлекаться от необходимости максимального привлечения внимания и усилий к тем проблемам, которые обеспечивают выполнение заданий, определенных контрольными цифрами на нынешний год. Между тем, как в области выполнения плана по труду, определяющего собой качественные показатели работы промышленности, мы имеем ряд явлений, заставляющих нас привлечь к ним общественное внимание.

Соотношение планового и фактического прироста численности рабочих и производительности труда в промышленности говорят о наличии излишков рабочей силы и недостаточном росте выработки на одного человека; в свою очередь, соотношение же между ростом производительности труда и повышением номинальной заработной платы таково, что при отставании роста выработки против плана, прирост заработной платы превышает плановые предположения. Наконец, повышение цен на промышленные и сельскохозяйственные товары и рост бюджетного индекса может опрокинуть намечаемый по плану на 1928/29 г. прирост реального заработка рабочего.

Плановые предположения в области соотношений численного прироста рабочей силы и производительности труда были нарушены еще в прошлом году: на 1927/28 г. план предусматривал рост средне-годовой численности рабочей силы в госпромышленности СССР на 4,7%; фактически оказалось, что прирост рабочей силы составлял 7,2%, в то же время производительность труда, вместо планового задания в 17,6%, дала за истекший год прирост на 13,8% на отработанный человеко-день (или 14,4% в пересчете на средне-месячный показатель¹⁾).

Наибольшее отставание от плана в отношении роста производительности труда дали: каменноугольная (7,5% против 14% по плану), металлическая (13,9% против 14%), электротехническая 15,1% против 24%), текстильная (8,5%

¹⁾ Л. Минц. «Конъюнктура труда» — Обзор за 1927/28 г. — «Вопросы труда», №1, за 1929 г.

против 14,9%), кожевенная (3,1% против 12,3%), бумажная (18,1% против 23,1%) и полиграфическая промышленность (11,6% против 21% в плане).

Но именно здесь, в этих отраслях произошло наиболее ярко выраженное превышение численности рабочих против плана ¹⁾.

В результате этих расхождений уже к концу 1927/28 г. в ряде отраслей индустрии образовались излишки рабочей силы, которые понижали показатели роста производительности труда. Это понижение еще усугубилось в первом полугодии 1928/29 г., когда нарушения трудовой дисциплины, с одной стороны, недостатки хозяйствования, с другой, привели к дальнейшему расхождению в том же направлении плановых предположений и действительности в части численности рабочей силы и роста производительности труда. Образовавшиеся излишки рабочей силы являются, таким образом, одним из конъюнктурных затруднений, с которыми мы вступили в начало нового пятилетия и которое нам нужно изжить в возможно более короткий отрезок времени. Надо отдать себе отчет, что наличие излишков рабочей силы, недостаточно использованных в производстве, сказывается на невыполнении плана по производительности труда и, таким образом, задерживает и снижение себестоимости и тем самым внутривыпускное накопление. Потери производства на излишках рабочей силы составляют по нашим подсчетам уже в первом полугодии 1928/29 г., примерно, 75 млн. руб. Это обязывает к скорейшему и возможно более безболезненному (без массовых увольнений) перераспределению излишков рабочей силы, путем их перевода на предприятия, нуждающиеся в рабочих, путем замещения тех, кто увольняется за нарушение правил внутреннего распорядка, кто уходит по собственному желанию и т. д.

Те конъюнктурные показатели в области труда за первое полугодие 1928/29 г., которые нам известны, не опре-

¹⁾ Более подробно см. «Конъюнктура народного хозяйства РСФСР и районов в 1927/28 г.», изд. Госплана РСФСР 1929 г., стр. 78.

деляют еще даже годовой конъюнктуры. Более того, у нас имеется много оснований надеяться на существенный перелом и исправления показателей по труду во втором полугодии, в смысле их приближения к плану. Если полугодовая производительность труда повысилась на 12,5%, то уже март 1929 г. дал прирост, близкий к плану — 16,5% (в плане 17,5%). Излишки рабочей силы к этому времени тоже несколько понизились. Подтягивание трудовой дисциплины уже начинает сказываться. Наконец, происходивший в феврале и марте пересмотр норм выработки позволяет выправить соотношение между зарплатой и производительностью труда. Улучшение и приближение к плану всех основных показателей по труду больше всего определяется успехом развертывающегося Всесоюзного социалистического соревнования, проводимого при огромном, невиданном трудовом подъеме и энтузиазме миллионов рабочих масс, дающих сейчас исторический прообраз действительно социалистического отношения к труду, отношения, достойного нашей великой эпохи, которая характеризуется не только коренной перестройкой всего народного хозяйства, но и переделкой самих людей. Именно это обстоятельство дает нам право и основания рассчитывать, что пятилетний план повышения производительности труда будет не только достигнут, но и превзойден, а задание по повышению производительности труда на этот год будет выполнено.

Характеризуя задание по производительности труда, т. Кржижановский говорил, что «мы наметили очень осторожные цифры, выросшие из действительной жизни», поднятие производительности труда в том объеме, как предусмотрено планом, «является не выдумкой, а выводом из практики», ибо уже последние годы на деле давали такие темпы, какие намечаются в дальнейшем. Но для того, чтобы это было выполнено, «нам предстоит провести не только техническую реконструкцию, но и установить на фабриках и заводах новую дисциплину труда, сознательного социалистического труда. Дальнейшее продвижение по этому

фронту, дальнейшее налаживание работы треугольника — партийной, профессиональной и хозяйственной организаций — даст нам более сильное наступательное движение вперед».

XI.

ЗАСУЧИВ РУКАВА, ВОЗЬМЕМСЯ ЗА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ПЛАНА

Принятый сейчас план пятилетнего строительства народного хозяйства и культуры не может мыслиться нами оторванно от более исторических перспектив построения социализма. «Надо увлечь, — писал Ленин, — массы рабочих и сознательных крестьян великой программой на 10—20 лет... увлечь ясной и яркой, вполне научной в основе перспективой». В связи с этим госплан приступает сейчас вплотную к разработке основных показателей так называемого генерального плана, построенного в расчете, примерно, на 15-летнее развитие. Этот план мыслится, как план завершения переходного периода, завершения новой экономической политики. Даже при условии, что мы все время вынуждены будем основываться на внутренние ресурсы. Один из товарищей, руководящий плановой работой в ВСНХ, т. Сабсович, сделал недавно попытку намечения в цифрах возможных темпов нашего роста за 15 лет, при условии, если будет продолжен рост в том же направлении, которое намечается пятилетним планом. Его предположения в цифровом выражении никак не могут претендовать на научную точность, но нельзя отрицать все же правильности их основного направления. В этих наметках мы видим возможность роста производительности труда за 15 лет в 8 раз: за первое пятилетие на 120% при переходе на 7-часовой день, за второе пятилетие — удвоение ее при переходе на 6-часовой день и в третьем пятилетии — увеличение ее на 80% при 5-часовом дне. За это время основной капитал, по его же расчетам, вырастет в 6,5 раза. Одновременно заработная плата в реальном выражении вырастет

тет в 4—6 раз, а номинальная зарплата увеличится в 2,5 раза, число промышленных рабочих увеличится в 3½ раза.

В таких темпах бьется пульс полнокровной социалистической жизни. Городское население почти целиком будет пролетарским, крестьянство объединится в колхозы. Грани классов будут постепенно уничтожаться. Для того, чтобы осуществить в такой сравнительно быстрый исторический срок столь заманчивые перспективы, нынешнее пятилетие обязательно должно нам дать полное выполнение всех планов. Нам надо при этом мобилизовать все свои силы для изыскания дополнительных резервных скрытых возможностей развертывания нашего строительства в городе и в деревне. Эта необходимость отражена и в решении правительства.

Решение Совета Народных Комиссаров СССР, принятое при утверждении пятилетнего плана, говорит о том, что, одобряя высокие качественные установки, положенные в основу плана (рост производительности труда в промышленности на 110%, снижение себестоимости промышленной продукции на 35% и т. д.), СНК дал задание «добиться не только полного их осуществления, но и их превышения». Одним из оснований для такого превышения плана, одним из важнейших рычагов для его выполнения является согласно того же решения СНК тщательная и всесторонняя разработка плана реконструкции и рационализации существующих предприятий, усиление проектировочных организаций промышленности и расширенное использование заграничного опыта при составлении проектов. Наличие такого технически разработанного плана позволит не только в каждом конкретном предприятии наиболее полно выявить все дополнительные возможности подъема производительности труда, но даст нам возможность уточнить перспективы изменения квалификационного состава рабочих, лучше подсчитать число профессий, которые придется готовить. Мы сможем тогда выяснить гораздо точнее и перспективы вовлечения женского труда в производство. Отсутствие же

в данный момент конкретного плана технической реконструкции предприятий скрывает возможность выявления целого ряда резервов по линии более эффективного использования наших капиталовложений (на съезде Госпланов оглашались, например, расчеты ВЦСПС, которые показывают возможность получения гораздо большей массы продукции и расширения количества рабочих при той же сумме капиталовложений, которая утверждена в плане¹⁾). С этим утверждением соглашался и представитель ВСНХ.

Мы видим, что осуществление пятилетнего плана значительно придвинет нас к завершению первого круга работ по социалистическому переустройству нашей страны и реконструкции хозяйства. Мы даем хозяйству тот разгон, который позволит в ближайший исторический отрезок времени догнать и перегнать передовые капиталистические страны в технико-экономическом отношении. Мы перестраиваем экономику деревни, перераспределяем национальный доход в пользу пролетариата, повышаем благосостояние рабочих, бедняцкого и середняцкого крестьянства и увеличиваем удельный вес пролетариата во всем населении страны. Все это знаменует собой значительное укрепление наших позиций в классовой борьбе и большие шаги в деле социальной реконструкции всего хозяйства. Начинается, наконец, самая трудная часть революционного творчества — социалистическая переделка людей, культурная революция проникает в будни строительства.

Все это будет достигнуто огромными усилиями пролетариата и его союзников в деревне в условиях обострения классовой борьбы, усиления сопротивления со стороны кулака и нэпмана, в условиях постоянной угрозы интервенции. Крутой подъем хозяйства дается только величайшим напряжением воли и усилий десятков миллионов строителей социализма, а подъем производительности труда и труддисци-

¹⁾ Точка зрения ВЦСПС подробно обоснована в статье М. П. Иоффе — «Основные вопросы труда в пятилетнем плане развития промышленности» — «Вопросы Труда», № 2 за 1929 г., стр. 21 и след.

плины является краеугольным камнем фундамента всей нашей стройки.

В этих условиях решительное выдвижение новых пролетариев и пролетарок, смелое привлечение новых кадров рабочих и работниц к делу управления страной, к делу контроля всей работы, критики всех недостатков, всемерное поощрения рабочей инициативы, творчества, предложений, выращивания новых социалистических форм организованного труда — является одним из важнейших рычагов, необходимым, обязательным условием исполнения плана. Ленинское единство ведущей партии пролетариата, единство, достигаемое на основе отпора всем проявлениям мелкобуржуазного давления на рабочий класс, от кого бы оно ни исходило, от «левых» фразеров, троцкистов, примиренческого болота и до откровенных оппортунистов правых уклонистов, готовых к сдаче позиций классовому врагу, обеспечит успешность нашей борьбы на фронте социалистического наступления.

Выступая на дискуссии в Коммунистической Академии по поводу пятилетнего плана развития хозяйства СССР, т. Кржижановский указывал, что, публикуя нашу пятилетку с высокими темпами восходящих хозяйственных процессов, «мы этим самым опубликуем документы перед капиталистическим миром гораздо более для него опасные, чем опубликованные нами ранее документы царской дипломатии»¹⁾.

Не даром принятая нами программа развернутого социалистического наступления уже сейчас вызывает бешеную критику, насмешки и озлобления буржуазной экономической мысли.

Мы должны сделать пятилетку достоянием, средоточием внимания и воплощением воли тех миллионов людей, от усилий и труда которых зависит ее осуществление.

¹⁾ «О пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР», изд. II, Комакадемии, 1928 г., стр. 73.

МЕТОДРАЗРАБОТКА ДЛЯ КРУЖКОВ ТЕКУЩЕЙ ПОЛИТИКИ

1) ДИРЕКТИВЫ XV СЪЕЗДА

Установки решений XV съезда ВКП(б) для разработки в пятилетнем плане вопросов труда: смягчение аграрного перенаселения, постепенное рассасывание городской безработицы, рост численности и повышение удельного веса пролетариата в социальной структуре населения, рост материального благосостояния и культурного уровня пролетариата, бедняцкого и середняцкого крестьянства при смягчении разрыва в уровне жизни города и деревни, при сохранении максимального темпа развития хозяйства, рост заработной платы, расширение потребления, увеличение душевой жилищной нормы, обеспечение наибольшего темпа роста производительности труда, превышающего рост зарплаты и укрепления трудовой дисциплины при одновременном сокращении рабочего дня и осуществлении социалистической рационализации.

2) АГРАРНОЕ ПЕРЕНАСЕЛЕНИЕ

Корни аграрного перенаселения СССР в капиталистическом прошлом. Исчисление размеров аграрного перенаселения, исходя из подсчетов роста нашего населения, наличных трудовых ресурсов страны и их нынешнего использования. Обеспечение генеральной линии партии в сельском хозяйстве постепенного изживания этой диспропорции: заметные сдвиги в ближайшее пятилетие. Машинизация и коллективизация сельского хозяйства и ее влияние на уменьшение перенаселения. Влияние предстоящего изменения благосостояния пролетариата, с одной стороны, коллективизированных хозяйств и бедняцко-средняцкой массы деревни, — с другой, на смягчение аграрного перенаселения. Критика буржуазными экономистами наших путей смягчения аграрного перенаселения. Рост кулака и увеличение батрацкого наемного труда и кулака как путь изживания по мнению буржуазных экономистов аграрного перенаселения.

3) БЕЗРАБОТИЦА И ЧИСЛЕННОСТЬ РАБОЧЕГО КЛАССА

Резкое отличие нашей безработицы от безработицы в капиталистических странах по причинам, ее порождающим, и социальному составу безработных. Неиндустриальное произ-

хождение и тип безработицы в СССР в противовес капиталистическим странам. Рост безработицы в СССР в условиях непрерывного роста народного хозяйства, увеличения благосостояния рабочих и сокращения рабоч го дня. Данные о безработице в СССР и в капиталистических странах. Социалистическая рационализация, сопровождающаяся численным ростом пролетариата, занятого во всем народном хозяйстве. Рационализация в капиталистических странах (Америка, Германия). Втягивание за пятилетие нескольких миллионов новых рабочих и служащих в промышленность, строительство, социально-культурные учреждения, — просвещение, здравоохранение и т. д. Возрастание удельного веса пролетариата во всем населении и, в частности, городском. Несмотря на большой естественный прирост городского населения (выше, чем в Западной Европе), несмотря на приток и оседание в городах около 3 млн. деревенских жителей, — снижение безработицы и в своей напряженности (по отношению к занятой рабочей силе), и в абсолютных цифрах.

Предстоящее за пятилетие почти полное уничтожение безработицы среди рабочей молодежи, содействие этому расширением обучения и одновременным выводом стариков на пенсию. Особые меры по внедрению женщин в производство и переобучению их для смягчения женской безработицы. Решительный переход на переобучение новым дефицитным профессиям в застойных группах безработных, в частности, у работников умственного, канцелярского труда.

4) ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Повышение производительности труда на 110% — гвоздь плана. Условия, позволяющие выполнить эту проектировку: резкое повышение энерговооруженности, переквалификация, улучшение условий труда, жилищных условий, рост зарплаты, сокращение рабочего дня. Значение роста исполнения задания в части производительности труда для внутрихозяйственного накопления, снижения себстоимости, обеспечения роста зарплаты, обеспечения темпа роста всего народного хозяйства. Ленин о производительности труда. Невысокий уровень нашей производительности труда по сравнению с производительностью труда западно-европейского и американского рабочего, на много более низкий, чем соотношение уровней зарплаты у нас и у них. Трудовая дисциплина — один из узловых вопросов. Совершенно неудовлетворительное нынешнее ее состояние. Необходимость резкого отпора хвостизму в вопросе о производительности труда и поднятии труддисциплины. Решения конференции в этих вопросах.

5) УСЛОВИЯ ТРУДА И БЫТА, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИЕ РОСТ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТИ ТРУДА

Полное осуществление в перспективе семичасового рабочего дня. Подход в конце пятилетия вплотную к постановке

вопроса о переходе на шестичасовой день. Тенденции удлинения рабочего дня в капиталистических странах. Сокращение рабочей недели в капиталистических странах, применяемое при кризисах, сопровождаемое падением зарплаты.

Улучшение условий охраны труда. Ассигнование 320 млн. р. (с учетом понижения цен) в ныне действующих предприятиях на технику безопасности, вентиляцию, освещение и т. п. мероприятия. Снижение в результате этих мероприятий количества несчастных случаев, профзаболеваний и профотравлений и создание предпосылки для повышения качества производительности труда и его интенсивности.

Развертывание жилищного строительства в пределах 5-миллиардных вложений. Расширение душевого обеспечения рабочих жилищем на 30%, с доведением его до 7 кв. м. Значительное расширение числа рабочих, пользующихся квартирой в домах государства и кооперации. Как следствие разрешения жилищного вопроса не только увеличение благосостояния рабочих, но и уменьшение текучести рабочей силы, лучшая организация отдыха и, тем самым, создание более благоприятной обстановки для участия рабочего в общественной работе и в поднятии своей квалификации.

6) ВОПРОС О ВОСПРОИЗВОДСТВЕ КАДРОВ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

Прослойка квалифицированных рабочих у нас ниже, чем в более передовых по уровню техники странах. Тип рабочего, которого нам надо готовить. Роль школы ФЗУ и др. форм обучения. Решающее значение дополнительных форм переобучения рабочих.

Потребность в квалифицированных кадрах командного состава — промышленности, транспорта, строительства, сельского хозяйства. Потребность в инженерах, техниках, агрономах. Формы и возможности ее покрытия. Наши задачи в области организации учебы специалистов. Решения ноябрьского пленума ЦК о подготовке специалистов. Потребность всех отраслей хозяйства в квалифицированных рабочих. План ее удовлетворения.

Решающее значение вопроса о воспроизводстве рабочей силы для выполнения всего народно-хозяйственного плана.

7) ЗАРАБОТНАЯ ПЛАТА И СОЦСТРАХ

Заработная плата и ее значение для народного хозяйства и для вопроса об уровне благосостояния (зарплата и производительность, зарплата в себестоимости, зарплата как рычаг, обеспечивающий подготовку квалифицированных рабочих, зарплата и уровень благосостояния). Понижение доли пролетариата в национальном доходе при капитализме. Рост ее в СССР. Перспективы роста зарплаты (номинальной, реальной). Назначение фонда социализированной зарплаты — обобществление быта (коллективное воспитание детей, стипендии,

дома отдыха). Бюджетный индекс и перспективы его снижения. Сдвиги в бюджете рабочего и уровень потребления. Зарплата в отдельных отраслях хозяйства, внутри отраслей промышленности (подтягивание в отношении зарплаты тяжелой индустрии, более замедленный рост в легкой), зарплата служащих. Изживание низких зарботков. Резкое превышение в зарплате довоенных масштабов; превышение московской зарплатой зарплаты ряда заграничных столиц. Превышение к концу пятилетия в отношении зарплаты Берлина и Парижа. Рост уровня дохода пролетариата, беднейшего и среднего крестьянства.

Необоснованность буржуазной критики нашей политики зарплаты как политики «проедания» всего того, что мы производим. Неприемлемость установок правых, выступающих за более пониженные темпы роста зарплаты.

8) СОЦИАЛЬНОЕ СТРАХОВАНИЕ

Рост социального страхования за последние годы, его удельный вес в бюджете рабочей семьи. Уровень социального страхования у нас и за границей. Перспективы роста социального страхования в цифрах: рост тарифа страховых взносов, перспективы удвоения страхового бюджета, рост всех видов обеспечения. Обеспечение безработных, обеспечение инвалидов. Введение страхования по старости. Народно-хозяйственное значение социального страхования.

9) УСЛОВИЯ УСПЕШНОГО ВЫПОЛНЕНИЯ ПЛАНА В ОБЛАСТИ ТРУДА

Факторы внеэкономического и экономического порядка, могущие влиять на выполнение плана (урожай, внешняя политическая обстановка, интервенция, условия развития мирового хозяйства и т. д.). Максимальное использование тех возможностей, которые содействуют выполнению плана и заложены в нашем строе и нашей экономике. Значение рабочей инициативы и мобилизация инициативы масс вокруг заданий пятилетнего плана. Развитие самокритики, жесточайшая борьба с бюрократизмом и решительное выдвигание новых кадров — обязательные условия выполнения плана, в частности подъема производительности труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Резолюция XVI партконференции о пятилетнем плане развертывания народного хозяйства.

2. «Пятилетний план народно-хозяйственного строительства СССР», т. I, изд. «Плановое хозяйство», 1929 г., стр. 74—98.

3. «XVI конференция ВКП(б)», бюллетень № 1—5 (только для членов ВКП(б)). ГИЗ, 1929 г. Доклады тт. Рыкова, Кржижановского и заключительное слово его, докл. Куйбышева, речи Шацкина, Ларина, Скрыпника, Цихона, Яковлевой, Косарева.

4. С. Г. Струмилин. Социальные проблемы пятилетки, изд. «Плановое хозяйство», 1929 г., стр. 9—31, 40—41, 44, 74—78. Напечатано также статьей в журн. «Плановое хозяйство», № 3 за 1929 г.

5. А. Черных. Вопросы труда в пятилетнем плане, статья в журн. «Плановое хозяйство», № 3 за 1929 г., стр. 240—262.

6. «Проблемы реконструкции народного хозяйства СССР на пятилетие» (Пятилетний перспективный план на V съезде Госпланов, изд. «Плановое хозяйство», 1929 г., доклады и речи С. Г. Струмилина, А. С. Черных, М. Л. Астермана, И. А. Толстопятова, В. А. Зайцева, Л. И. Гинзбурга, А. М. Аникста, И. А. Краваля и др.).

7. Б. Маркус. Необуржуазные и мелкобуржуазные установки в вопросах труда, «Большевик», №№ 6 и 7 за 1929 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
I. Под знаком роста к социализму	3
II. Директивы XV съезда ВКП(б) по вопросам труда . . .	8
III. Численность пролетариата	11
IV. Перспективы городской безработицы	16
V. Судьбы аграрного перенаселения	22
VI. Производительность труда и труддисциплина	26
VII. Подготовка квалифицированных кадров	34
VIII. Улучшение условий труда и жилищных условий рабочих	40
IX. Заработная плата	46
X. Задания на первый год пятилетия и их выполнение . .	62
XI. Засучив рукава, возьмемся за осуществление плана . . .	67

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

К СОЦИАЛИСТИЧЕСКОМУ СОРЕВНОВАНИЮ

ЧТО ЧИТАТЬ ПО ВОПРОСАМ
РАЦИОНАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДСТВА

В. Ленин.—Как организовать соревнование. Ц. 3 к.

Лазарев, В.—Что дает рационализация производства.
Ц. 20 к.

Островский, Ю., инж.—Конвейерная система на практике. Ц. 70 к.

Островский, Ю.—Что может сделать молодой рабочий для улучшения производства. Ц. 50 к.

Островский, Ю.—Какой мастер нам нужен. Ц. 30 к.

М. П. Ф.—Рационализация производства и задачи массовой работы. Ц. 20 к.

Этчин, А.—Рационализация у капиталистов и у нас. Ц. 30 к.

Фишбейн, И. М.—Как поднять производительность наших предприятий. Научная орг. производства. Ц. 40 к.

БИБЛИОТЕКА „В ПОМОЩЬ ПРОИЗВОДСТВЕННОМУ СОВЕЩАНИЮ“

Батуев, М. Ф.—Рациональная организация инструментального дела. Ц. 40 к.

Лазарев, В.—Работа непрерывным потоком. Ц. 30 к.

Его же—Использование отбросов производства. Ц. 25 к.

Лепский, М.—Как читать баланс промышленного предприятия. Ц. 20 к.

Нольде, А.—Что такое стандартизация. Ц. 25 к.

Шабад, С.—Что такое калькуляция. Ц. 30 к.

Якимчик, В.—Массовое производство. Ц. 65 к.

Шибаев, Н.—Как работает производ. комиссия. Ц. 12 к.

Вайнштейн, А. С.—За снижение себестоимости. Ц. 25 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО РСФСР

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

БИБЛИОТЕКА АГИТАТОРА АППО ЦК ВКП(б)

имеет целью систематически и своевременно обслуживать низовой партактив и широкие кадры агитаторов материалами по основным общеполитическим, внутривластным, международным, хозяйственным, культурным и проч. вопросам.

Вышли из печати брошюры:

Наше хозяйственное положение.

Конъюнктура народного хозяйства в первом полугодии хозяйственного года. Ц. 8 к.

Новый закон о едином сельхозналоге. Ц. 12 к.

О весенней посевной кампании. Ц. 12 к.

О подъеме урожайности на 35%. Ц. 12 к.

О снижении себестоимости промышленной продукции Ц. 10 к.

О трудовой дисциплине. Ц. 8 к.

Об итогах XVI Конференции ВКП(б). Ц. 7 к.

Пролетариат и национальный вопрос Ц. 12 к.

Печатаются и готовятся к печати:

Пятилетка

Социалистическ. наступле-
ние и классовая борьба

О специалистах

Контрактация

Антирелигиозная пропа-
ганда

О вербовке рабочих в пар-
тию

Борьба с антисемитизмом

О правом уклоне

Борьба с пьянством

О троцкизме

Итоги Всероссийск. и Все-
союзного съездов советов

Размер каждой брошюры в $1\frac{1}{2}$ —2 печ. листа (48—64 стр.)

Цена книжек от 10 — 15 коп.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ
ГОСИЗДАТА

ИЗУЧАЙТЕ ПЯТИЛЕТКУ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА

ЛИТЕРАТУРА ДЛЯ ПРОПАГАНДИСТОВ И АГИТАТОРОВ

В биб-ке журн. „Коммунистическая Революция“

Органа АППО ЦК ВКП(б)

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Верменичев, И. — За социалистическое переустройство деревни. Стр. 136. Ц. 25 к.

Леонтьев, А. — Основные установки пятилетки. Стр. 75. Ц. 20 к.

ПЕЧАТАЮТСЯ:

Розенталь, К. — Проблемы промышленного развития в пятилетнем плане.

Гайстер, А. — О технической и социальной реконструкции сельского хозяйства в пятилетке.

Черных, И. — Культурный рост в разрезе пятилетки.

Каждая брошюра снабжена методразработкой и указателем литературы.

Богушевский, В. — Через пять лет. Пособие для агитаторов. Рекоменд. АППО ЦК ВКП(б). Стр. 191. Ц. 65 к.

ВЫШЛИ ИЗ ПЕЧАТИ:

Пятилетний план развития народного хозяйства. Доклады А. Рыкова, Г. Кржижановского, В. Куйбышева. Заключительное слово Г. Кржижановского. Стр. 140. Ц. 15 к.

Вайсберг, Р. — Проблемы пятилетнего перспективного плана. Стр. 167. Ц. 75 к.

Лурье, Д. — Строительство социализма и вопросы пятилетнего плана. Стр. 200. Ц. 60 к.

Серебровский, А. — Рационализация производства и новое промышленное строительство СССР. (В связи с пятилетним планом развития государственной промышленности.) Стр. 218. Ц. 60 к.

Биб-ка АППО ЛК ВКП(б) и журн. „Партработник“. Пятилетний план и хозяйство Ленинградской области. Стр. 160. Ц. 65 к.

ПРОДАЖА ВО ВСЕХ МАГАЗИНАХ И КИОСКАХ ГОСИЗДАТА

32919

